

ВЗГЛЯДЪ НА ГРАМОТНОСТЬ

И

УЧЕБНЫЯ КОМАНДЫ (ИЛИ ПОЛКОВЫЯ ШКОЛЫ) ВЪ НАШЕЙ АРМІИ.

(Продолженіе) (*).

III.

Объясненіе главныхъ причинъ неуспѣшности въ грамотности. — Два противоположные взгляда на средства обученія ея въ войскахъ. — Постановка, данная этому дѣлу инструкціей 1867 года.

Затрудненія въ успѣшномъ ходѣ обученія грамотности въ войскахъ, усложняясь стремленіемъ обучать ея *всѣмъ*, происходили, какъ мы видѣли, отъ многихъ причинъ, которыя могутъ быть соединены въ двѣ особыя по существу группы:

Первая группа: «отсутствіе общихъ руководящихъ началъ и опредѣленныхъ положеній о грамотности въ войскахъ; недостатокъ и неумѣлость учителей; недостаточность и неопредѣленность средствъ и несоотвѣтственный требованіямъ составъ солдатскихъ библиотекъ».

Вторая группа: «постоянныя по широкимъ квартирамъ и происходящія отсюда слѣдствія на успѣхъ занятій, въ зависимости отъ карауловъ, разныхъ нарядовъ и командировокъ».

Вліяніе послѣдняго рода причинъ не могло быть значительнымъ въ войскахъ расположенныхъ въ *казармахъ*, а равно *на тѣсныхъ квартирахъ въ городахъ*, т. е. на войска расположенныя (казарменнымъ порядкомъ) въ Петербургѣ, Москвѣ, Варшавѣ, Вильнѣ и т. п.: въ такомъ положеніи находятся гвардія, гренадерскіе полки, почти всѣ стрѣлковые баталіоны, довольно значительное число пѣхотныхъ полковъ и всѣ мѣстные губернскіе баталіоны. Между тѣмъ,

(*). См. Воен. Сб. 1870 г. № 12.

и въ этихъ частяхъ успѣхи въ грамотности тѣ же, какъ и въ войскахъ расположенныхъ на широкихъ квартирахъ. Следовательно, мы не можемъ безусловно согласиться съ мнѣніемъ, что *главною причиною* малыхъ успѣховъ въ грамотности было и есть широкое расквартированіе войскъ. Иное дѣло, если бы намъ доказано было, что въ гвардіи, напримѣръ, имѣющей въ отношеніи квартиръ самыя выгодныя условія, грамотность шла съ успѣхомъ *несравненно лучшимъ*, нежели въ прочихъ частяхъ арміи: въ ней она обнаружила тоже неудовлетворительные результаты и на весьма малое число процентовъ остается выше другихъ частей; но она значительно ниже спеціальныхъ родовъ и учебныхъ войскъ. Съ другой стороны, мѣстная войска, расположенная въ казармахъ, по успѣхамъ грамотности стоятъ ниже прочихъ частей арміи.

Итакъ, неуспѣхъ занятій грамотностью мы въ правѣ отнести преимущественно къ вліянію первой группы причинъ, и полагаемъ, что дѣло грамотности находится въ *непосредственной зависимости отъ этихъ именно причинъ для всѣхъ войскъ расположенныхъ казарменнымъ порядкомъ*. Вліяніе же второй группы причинъ (широкія постой, наряды, командировки) на всѣ вообще войска, а преимущественно на кавалерію, имѣетъ второстепенное значеніе и становится особенно замѣтнымъ только при неблагопріятныхъ условіяхъ квартирнаго расположенія и частыхъ нарядовъ въ караулы. Это вліяніе было замѣтно особенно потому, что требовалось разрѣшеніе невозможной задачи — *обучать грамотности всѣхъ*, не ограничиваясь мѣрою возможности и необходимости. Подобная задача оказывается невыполнимою даже въ войскахъ постоянно расположенныхъ въ казармахъ и не обремененныхъ частыми нарядами.

Въ началѣ второго періода, съ 1867 года, когда объявлена по войскамъ инструкція, устанавливающая учебныя команды, во влѣдѣ на грамотность сказалось двоякое направленіе, различное по средствамъ для достиженія одной и той же цѣли. Подъ вліяніемъ этихъ двухъ, неодинаковыхъ по существу, взглядовъ мѣняются и способы занятій въ ротахъ и въ эскадронахъ.

Считая грамотность дѣломъ легко-достижимымъ, одни находятъ возможнымъ обучать ей *всѣхъ нижнихъ чиновъ*, предоставляя неграмотныхъ въ ротахъ и въ эскадронахъ унтеръ-офицерамъ и грамотнымъ солдатамъ; офицеры должны, по ихъ мнѣнію, только наблюдать за ходомъ занятій и дѣлать повѣрку.

Другіе, напротивъ, считая обученіе солдатъ грамотѣ дѣломъ не столь легкимъ и *не полагающимъ возможнымъ сдѣлать всѣхъ грамот-*

мысли, требуютъ въ занятіяхъ непосредственнаго участія офицеровъ и сомнѣваются достигнуть успѣховъ, при самомъ живѣйшемъ ихъ участіи, если эти копотливыя и серьезныя занятія будутъ предоставлены на произволъ, безъ общихъ руководящихъ указаній, безъ опытности руководителей. Унтеръ-офицеры у нихъ, какъ малограмотные, не могутъ быть учителями.

Подъ вліяніемъ перваго воззрѣнія, отвергается необходимость какихъ бы то ни было школъ для занятій грамотою; поэтому ее ставить на чисто-административную почву, въ полную зависимость отъ усмотрѣнія наждаго начальника, при учителяхъ неспѣдующихъ и неспособныхъ, безъ опредѣленнаго плана и времени для занятій; такимъ образомъ грамотность низводится на степень механическаго обученія чтенію и, въ рѣдкихъ случаяхъ, письму и счисленію. При требованіи въ отчетахъ показаній о числѣ «умѣющихъ читать и писать», развивается по необходимости показная сторона, невѣрная съ дѣйствительностью, лишь бы удовлетворить формальности.

Подъ вліяніемъ другаго воззрѣнія, считающаго обученіе грамотности дѣломъ весьма серьезнымъ, которое требуетъ хорошихъ учителей, извѣстной системы и обдуманнаго направленія, высказывается необходимость ротныхъ и эскадронныхъ школъ, гдѣ занятія грамотностью можно вести постоянно, поручая школу непосредственному руководству офицера, преданнаго этому дѣлу и проникнутаго его важностію.

Преобладающее вліяніе того или другаго направленія выражается непрерывными колебаніями и, какъ извѣстно, окончательно беретъ верхъ мнѣніе, что *рота*, какъ административная единица, *не можетъ имѣть особой школы грамотности; что обученіе грамоты не должно имѣть вида особыахъ командъ и должно совершаться безъ особыахъ условій, отнюдь не измѣняя тѣсненія службы и друиыхъ занятій; что неудобно роту облекать въ форму школы, а ротному командиру присвоивать обязанность инспектора классовъ*. Поэтому проектированныя школы грамотности для ротъ и эскадроновъ, въ спеціальному комитетѣ, бывшемъ подъ предсѣдательствомъ фонъ-деръ-Лауница, признаны неумѣстными (*) и

(*) Комитетъ предполагалъ имѣть школы грамотности въ каждой ротѣ и въ каждомъ эскадронѣ; учебныя занятія въ этихъ школахъ ограничить: чтеніемъ, письмомъ и начальными основаніями счисленія, и притомъ въ стрѣлковыхъ ротахъ сдѣлать это обученіе обязательнымъ для всѣхъ нижнихъ чиновъ; на учебныя принадлежности (азбуки, счеты, аспидныя доски, прописи, бумагу, перья, книги и брошюры) назначить въ годъ: для линейной роты или эскадрона 13 руб., для стрѣлко-

взаимѣнъ ихъ въ «*Инструкціи* для спеціального образованія въ войскахъ строевыхъ и нестроевыхъ нижнихъ чиновъ» (*), устанавливается особая статья объ «Обученіи грамотности», которою предложено: «Изученіе грамоты считать обязательнымъ для *всѣхъ вообще нижнихъ чиновъ*, и только болѣе успѣшныхъ обучать письму и начальнымъ основаніямъ счисленія. Непосредственные занятія грамотою возложить на унтеръ-офицеровъ и наиболѣе твердыхъ въ грамотѣ рядовыхъ, ближайшее руководство на офицеровъ, состоящихъ на лицо, а общее наблюденіе на командировъ ротъ и эскадроновъ. Само же обученіе грамотѣ въ роткахъ, эскадронахъ и батареяхъ производить въ свободное время отъ служебныхъ и фронтовыхъ упражненій и въ зависимости отъ условій квартирнаго расположенія ротъ и эскадроновъ».

На приобрѣтеніе учебныхъ пособій, бумаги и письменныхъ принадлежностей, назначено было по 10 коп. на каждого штатнаго нижняго чина (**).

Въ такой постановкѣ грамотности, очевидно, отражается мнѣніе, къ сожалѣнію уже глубоко вкоренившееся и распространенное въ арміи, о возможности вести занятія ею безъ определенныхъ на то постановленій, не образовавъ хорошихъ учителей и не оградивъ дѣло обученія правильно-устроеннымъ контролемъ; а какъ условія квартирнаго расположенія значительной части арміи невыгодны, то неуспѣшность обученія грамотѣ стали прямо относить только къ этимъ условіямъ. Такой взглядъ обобщается и распространяется даже на части, расположенныя казарменнымъ порядкомъ, ибо во многихъ изъ нихъ успѣхъ грамотности пимало не выше другихъ, расположенныхъ широкимъ постоемъ, при всѣхъ прочихъ невыгодныхъ условіяхъ.

Грамотность дѣлается *обязательною для всѣхъ нижнихъ чиновъ*, но эти занятія не дѣлаются обязательными для ближайшихъ начальниковъ—ротныхъ и эскадронныхъ командировъ.

Отвергнувъ ротныя и эскадронныя школы въ принципѣ, т. е. требованіе собирать солдатъ въ команду, въ опредѣленные часы, свободные отъ служебныхъ занятій,—нельзя было ожидать и правиль-

во й роты отъ 29 р. 50 к. до 31 р. 50 к., для батареи, парка, крѣпостной и гарнизонной роты 50 руб.

(*) Приказ. по воен. вѣд. 20 іюля 1867 г. № 262 § X, 47.

(**) Приказ. по воен. вѣд. 28 марта 1868 г. № 79. По таблицѣ, приложенной къ приказу для обученія грамотности, назначено: на роту мирнаго состава 10 р. в 14 р.; на эскадронъ дѣйствующаго полка 15 и 17 руб., на батарею мирнаго состава 15 руб. и т. д.

наго наблюденія за обученіемъ. Въ этомъ случаѣ роль ротнаго командира состояла бы въ прямомъ исполненіи долга службы; онъ тутъ не становился инспекторомъ, а простымъ исполнителемъ обязанностей начальника, и едва ли кто можетъ оспаривать, что эту обязанность ему легче исполнить въ собранной командѣ, подъ рукою его самого, ведя обученіе хотя тѣми же унтеръ-офицерами, но подъ руководствомъ офицера, которому легче ознакомиться съ лучшими методами. Но это собственно и составляетъ школу, составъ которой можно ограничить до самыхъ малыхъ разноръ, лишь бы удовлетворялись спеціальныя нужды войскъ по начальному образованію нижнихъ чиновъ, для поступленія ихъ грамотными въ учебныя команды. Устанавливая требованіе отъ поступающихъ въ команды, чтобы они, *по мѣрѣ возможности*, умѣли «читать свободно, списывать съ книги на бумагу и знали счисленіе, сложеніе и вычитаніе простыхъ цѣлыхъ чиселъ», и въ то же время зная, что молодые солдаты являются въ полки совершенно безграмотными, нельзя было, при устроеніи учебныхъ командъ, съ массою спеціальныхъ теоретическихъ свѣдѣній, не натолкнуться на вопросъ: откуда же эти команды будутъ получать грамотныхъ людей, чтобы они могли выполнить съ успѣхомъ данную имъ задачу и, вмѣстѣ съ тѣмъ, приготовить унтеръ-офицеровъ, какъ *учителей для обученія грамотѣ?*

При такой постановкѣ дѣла грамотности, которой притомъ и въ учебныхъ командахъ дано второстепенное значеніе, составъ учителей не можетъ улучшиться: обращая исключительное вниманіе на спеціальныя, служебно-строевыя свѣдѣнія и въ то же время приписывая туда людей неграмотныхъ, нельзя, по нашему мнѣнію, ни выработать хорошаго учителя, ни образовать толковаго, разумнаго унтеръ-офицера. И дѣйствительно: изъ сдѣланнаго нами обзора учебныхъ командъ (1870 г.), въ тѣхъ самыхъ частяхъ арміи, гдѣ въ началѣ шестидесятыхъ годовъ ротныя и эскадронныя школы получили, если недостаточно правильное развитіе, то, по крайней мѣрѣ, наибольшее распространеніе, мы имѣли хорошій случай убѣдиться, что всѣ недостатки успѣховъ объяснялись неудовлетворительною подготовкою тѣхъ изъ лучшихъ нижнихъ чиновъ, которыми эти команды комплектуются. И эта-то слабая подготовка, заставляющая въ командахъ начинать обученіе съ азбуки, отразилась неблагоприятно на всемъ обученіи; черезъ это, съ одной стороны, крайне увеличивается трудъ обучающихся, обязанныхъ изучать наизусть значительную массу спеціальныхъ предметовъ, а съ другой возрастаютъ

усилія преподавателей—офицеровъ, которыхъ нельзя заподозрить въ усердіи, но которые, видя съ какою трудомъ приходится обучать тому, что на половину должно быть исполнено въ ротахъ и въ эскадронахъ, и непрічастные въ томъ, но отвѣтственные за успѣшный ходъ образованія въ командахъ, вводятъ своихъ учениковъ въ лабиринтъ безсознательнаго заучиванія цѣлыхъ статей объемистой для нихъ сляк Солдатской книжки. Предоставляю читателямъ самимъ сдѣлать выводъ: какая польза будетъ отъ унтеръ-офицеровъ, недоученныхъ грамотѣ и заучившихъ на память, выдолбившихъ на скорую руку караульную и внутреннюю службу, дисциплинарный уставъ, и многое другое!...

При легкомъ возрѣніи на дѣло грамотности въ войскахъ, весьма серьезное и важное по своимъ послѣдствіямъ для однихъ только непосредственныхъ спеціальныхъ цѣлей самихъ же войскъ,—когда школы отвергнуты въ принципѣ, какъ мѣра неудобная, когда участіе знающихъ это дѣло офицеровъ совершенно условно—ибо они могутъ даже и не дѣлать повѣрки успѣховъ—когда унтеръ-офицеры вовсе не годятся быть учителями по своей малограмотности и весь свой трудъ полагаютъ на обученіи одному процессу чтенія, видя въ томъ всю цѣль своихъ заботъ и попеченій объ ученикахъ, порученныхъ ихъ руководству,—помимо другихъ неблагоприятныхъ причинъ, нельзя ожидать, чтобы обученіе грамотности могло идти съ успѣхомъ. И потому—то грамотность нижнихъ чиновъ, на которую, послѣ восточной войны, возлагали большія надежды, остается до настоящаго времени въ положеніи невыгодномъ: она вполне зависитъ отъ случайностей, отъ усмотрѣнія частныхъ начальниковъ, которые по необходимости должны подчинять ее одной формальности, не всегда заботясь о томъ, что прямымъ слѣдствіемъ дурныхъ успѣховъ грамотности въ ротахъ будутъ неудачи и разочарованія въ ходѣ учебныхъ командъ, имѣющихъ неоспоримое значеніе для нашей арміи.

Цѣль образованія хорошаго кадра унтеръ-офицеровъ въ командахъ, по нашему мнѣнію, не будетъ достигнута, пока первоначальное образованіе, т. е. грамотность, будетъ считаться дѣломъ легко-выполнимымъ въ принципѣ, но невыполнимымъ на дѣлѣ, когда, въ сущности, она ведется къ простому механическому чтенію: это уже ни къ чему непригодная гимнастика мозга, нерѣдко убивающая здравый смыслъ и, во всякомъ случаѣ, порождающая людей неспособныхъ къ дальнѣйшему самообразованію и обученію, убивающихъ золотое время на прочитываніе стройныхъ рядовъ буквъ, соединенныхъ въ недоступныя для ихъ забитой головы сочетанія, или же рано лишен-

ныхъ всякой возможности усвоивать сознательно теоретическія правила и разныя законоположенія, при самомъ широкомъ практическомъ направленіи ихъ занятій въ учебныхъ командахъ.

О томъ значеніи грамотности, какое оно должно оказывать на нравственное развитіе солдатъ, на улучшеніе ихъ нравовъ и вообще на духъ современной сознательной дисциплины, мы даже считаемъ неумѣстнымъ говорить, полагая, что, задавшись желаніемъ обучить *осталь*, всю массу миллионной арміи, можно, при полной безграмотности до 90% рекрутовъ, впасть въ безысходную крайность и потерять даже надежду выполнить возможное и необходимое для принятыхъ интересовъ арміи.

Несмотря на неопредѣленность вопроса о грамотности, очевидно обойденнаго вслѣдствіе многихъ причинъ, «*Инструкція для спеціально образованія въ войскахъ строевыхъ и нестроевыхъ нижнихъ чиновъ*», въ общей своей идеѣ, представляется весьма важною мѣрою: въ ней мы видимъ стремленіе удовлетворить настоятельными нуждамъ арміи по образованію кадра хорошихъ, по возможности, грамотныхъ и, во всякомъ случаѣ, знающихъ свою професію унтеръ-офицеровъ. Хорошаго унтеръ-офицера, въ прежнее время, могъ образовать опытъ продолжительной службы; но теперь, при значительно сокращенныхъ срокахъ службы, когда вся организація новѣйшихъ армій основывается на кадрахъ, быстро пополняемыхъ резервами, требуются особенныя усилія для образованія унтеръ-офицеровъ въ возможно-короткое время. Средствомъ для этого въ нашей арміи и служатъ установленныя «инструкціей» учебныя команды, или полковыя школы.

IV.

УЧЕБНЫЯ КОМАНДЫ.

Значеніе учебныхъ командъ и общій характеръ инструкціи.—Указаніе недостатковъ въ ходѣ учебныхъ командъ.—Ихъ причины и слѣдствія.—Мѣры, необходимыя для исправленія болѣе существенныхъ недостатковъ.—Общій выводъ.

Ближайшая цѣль учебныхъ командъ—образованіе хорошаго кадра унтеръ-офицеровъ, съ званіемъ которыхъ сопряжены многоразличныя служебныя строевыя обязанности и немалая отвѣтственность за командуемыя ими части въ мирное и особенно въ военное время, на квартирахъ, въ казармахъ, въ караулахъ, на аванпостахъ и даже въ отдѣльных командировкахъ.

Но, при несовершенствѣ и при малыхъ успѣхахъ народныхъ школъ и при неудовлетворительной организаціи грамотности въ войскахъ, пол-

ковыя школы должны восполнять эти недостатки: *они должны давать хорошо грамотных унтеръ-офицеровъ*, способныхъ быть передатчиками грамотности известному числу солдатъ въ ротахъ, въ эскадронахъ и въ батареяхъ (*).

Слѣдовательно, изъ учебныхъ командъ должны выходить не только знающіе свое спеціальное дѣло, но и достаточно-развитые, толковые и хорошо грамотные нижніе чины, изъ которыхъ полки будутъ черпать весь личный составъ унтеръ-офицеровъ, предоставляя имъ самимъ, посредствомъ самообразованія, достигать и дальнѣйшаго движенія по службѣ въ званія офицера.

При такой точкѣ зрѣнія на учебныя команды, обученіе въ нихъ, достигаемое въ возможно-короткій срокъ, должно быть законченнымъ: съ одной стороны, начальнымъ общимъ образованіемъ, съ другой, служебно-строевымъ, обнимающимъ всѣ спеціальныя познанія, необходимыя для унтеръ-офицера.

Однимъ словомъ, учебныя команды должны быть *первою ступенью военнаго образованія* и тѣмъ самымъ замыкать систему существующихъ въ нашей арміи военно-образовательныхъ школъ.

Унтеръ-офицерская наука отныня, какъ и офицерская, становится предметомъ попеченія и заботъ военнаго министерства, которое, въ 1867 году, сдѣлало первую попытку къ организаціи во всѣхъ полкахъ учебныхъ командъ, выработавъ инструкцію, при содѣйствіи довольно продолжительнаго опыта.

Военнымъ читателямъ хорошо известна организація учебныхъ командъ въ нашей арміи, и потому мы остановимся только на главнѣйшихъ ея основаніяхъ, какъ они выражены въ инструкціи (**). Эти общія основанія, сколько намъ известно, останутся прежнія, съ малыми измѣненіями, хотя общему характеру инструкціи и, въ особенности, части учебной предположено дать болѣе опредѣленную и практическую постановку.

Въ учебную команду назначается отъ 4 до 5 человекъ отъ каждой роты и эскадрона, изъ числа рядовыхъ, прослужившихъ не менѣе года по поступленіи въ рекруты, достойныхъ по нравственности и усердію и, по *возможности*, ушѣющихъ читать свободно и

(*) Можетъ ли всякій унтеръ-офицеръ быть учителемъ грамотности—это другой вопросъ; но стремленіе къ образованію такихъ учителей составляетъ прямую обязанность учебныхъ командъ, что согласно съ общимъ постановленіемъ о занятіяхъ грамотою въ ротахъ и въ эскадронахъ.

(**) Пересмотромъ этой инструкціи занимается особая комісія при Главномъ Штабѣ. На особую обязанность ся возложено составленіе программъ.

со смысломъ, списывать съ книги на бумагу и знающихъ счисленіе, сложеніе и вычитаніе простыхъ цѣлыхъ чиселъ (*).

Для занятій назначаются три офицера, изъ которыхъ старшій завѣдываетъ командою, и столько же унтеръ-офицеровъ, и, кромѣ того, священникъ, офицеръ, завѣдывающій оружейною частью, а въ кавалеріи и ветеринарный лекаръ.

Курсъ обученія двухлѣтній и продолжается между лѣтними сборами войскъ, приблизительно съ 1-го октября по 1-е апрѣля. Высшія занятія въ командѣ продолжаются ежедневно отъ двухъ до трехъ часовъ.

Предметы обученія состоятъ изъ спеціальныхъ, служебно-строевыхъ свѣдѣній, относящихся къ кругу унтеръ-офицерской дѣятельности, и изъ общеобразовательныхъ познаній (**).

Къ первымъ относятся:

1) Обязанности унтеръ-офицеровъ въ строю, а равно въ фехтованіи и гимнастикѣ.

2) Свѣдѣнія о ручномъ оружіи и стрѣльба въ цѣль.

3) Гарнизонная, внутренняя и полевая служба, въ мирное и военное время.

4) Начальные военно-административныя знанія: прохожденіе службы въ нижнихъ чинахъ, довольствіе и снаряженіе солдата, организация войскъ.

5) Необходимыя военно-юридическія знанія: — Дисциплинарный Уставъ и права солдата.

Въ кавалеріи еще 6) Нѣкоторыя свѣдѣнія о лошади и ковкѣ.

Къ общеобразовательнымъ предметамъ принадлежать:

1) Законъ Божій — знаніе необходимыхъ молитвъ.

2) Русскій языкъ — усовершенствованіе въ грамотѣ и письмѣ.

3) Приученіе къ служебной перепискѣ и составленіе писемъ.

4) Ариметика — четыре правила дѣйствій надъ отвлеченными и именованными цѣлыми числами и обыкновенными дробями, съ практическимъ рѣшеніемъ задачъ и употребленіемъ счетовъ.

Преподаваніе должно быть ведено практически, ниѣя притомъ въ виду, при занятіяхъ строевыхъ, выработать учителей.

(*) По новой редакціи предположено, чтобъ поступающіе были непременно грамотными: умѣли бы читать со смысломъ, списывать съ книги и знали счисленіе, сложеніе и вычитаніе цѣлыхъ чиселъ.

(**) См. инструкцію ст. 6 и 7, объявленную въ приказѣ военнаго министра, 20 іюля 1867 года, № 262.

При каждомъ выпускѣ производится экзаменъ въ присутствіи командировъ полка, баталіоновъ, ротъ, дивизіоновъ и эскадроновъ.

Высшій надзоръ за учебными командами возложенъ на начальниковъ дивизій, по указаніямъ которыхъ пріобрѣтаются для обучающихся книги, полезныя для чтенія въ свободное время.

На пріобрѣтеніе учебныхъ пособій въ командахъ опредѣлено, на каждаго обучающагося, по 50 копѣекъ.

Такимъ образомъ, инструкция 1867 года ввела въ нашу армію слѣдующую систему:

1) Главное вниманіе обращено на учебныя команды, которыя въ два года обязаны поставить въ полкахъ унтеръ-офицеровъ, грамотныхъ и знакомыхъ съ служебно-строевыми требованіями.

2) Съ этою цѣлью, первенствующее значеніе дано группѣ спеціальныхъ знаній; предметы общеобразовательные подчинены этимъ требованіямъ, и притомъ поступающіе *могутъ быть* и неграмотными.

3) Обученные въ командахъ и потомъ произведенные въ унтеръ-офицеры должны вести занятія грамотою въ ротахъ и эскадронахъ, и она дѣлается обязательною для всѣхъ вообще нижнихъ чиновъ; только болѣе успѣвающихъ въ грамотѣ можно обучать письму и начальнымъ основаніямъ счисленія.

4) Книжки выписываются по усмотрѣнію начальниковъ дивизій.

5) На грамотность въ ротахъ и на учебныя пособія въ командахъ опредѣлены денежные средства отъ казны.

Практика не замедлила указать на нѣкоторые недостатки въ дѣятельности командъ, въ чемъ мы нѣдѣли случай убѣдиться при осмотрѣ учебныхъ командъ въ четырехъ пѣхотныхъ и въ двухъ кавалерійскихъ дивизіяхъ Одесскаго и Харьковскаго военныхъ округовъ.

Въ 25 частяхъ, изъ которыхъ 18 осмотрѣны нами лично въ мартѣ, апрѣлѣ и маѣ минувшаго года, обучалось въ учебныхъ командахъ:

Въ 19 частяхъ пѣхоты. 1,370

— 6 — кавалеріи 139

Всего 1,509, или 37% штатнаго числа въ тѣхъ частяхъ унтеръ-офицеровъ. Сроки обучающихся не совпадали со сроками службы унтеръ-офицеровъ, подлежащихъ увольненію въ отпуска и нерѣдко выходящіе изъ командъ сами подлежали по своимъ срокамъ къ увольненію во временные отпуска, таковыя поступившіе на службу въ 1863 году. Наконецъ, число обучающихся въ командахъ во второй годъ, т. е. предназначаемые уже къ выпуску, было слишкомъ недостаточно для замѣщенія унтеръ-офицерскихъ вакансій; поэтому многіе

полки предполагали произвести обучающихся младшаго класса, или втораго разряда, которые, состоя въ командахъ менѣе года, при неудовлетворительномъ состояніи обученія въ нихъ, далеко не приобрѣли тѣхъ познаній, которыя опредѣляются §§ 6 и 7 инструкціи.

Въ доказательство здѣсь сказаннаго приводимъ слѣдующія данныя:

	Число унтеръ-офицеровъ разныхъ сроковъ относится къ списочному числу.	Число приготовляемыхъ въ учебныхъ командахъ разныхъ сроковъ относится къ общему ихъ числу.
Общее списочное число	3,102 На сто.	1,509 На сто.
Поступившихъ на службу:		
До 1863 года	163 5%	Нѣтъ. >
Въ 1-й наборъ 1863 года . . .	1,267 41	44 3%
— 2-й — 1863 года . . .	847 27	169 11.5
— 1864 году	27 1	6 0.4
— 1865 —	532 17	472 31.5
— 1866 —	234 8	414 27.4
— 1867 —	31 1	291 19.4
— 1868 —	Нѣтъ. >	77 5.4
— 1869 —	Нѣтъ. >	36 2.4

Еслибы всѣ 1,509 рядовыхъ, подготовляемыхъ въ командахъ, были произведены въ минувшемъ году въ унтеръ-офицеры, то, при оказавшемся некомплектѣ въ 984 человѣка, съ увольненіемъ во временные отпуска 1,430 унтеръ-офицеровъ (служащихъ до 1863 года и только по 1-му набору 1863 года), некомплектъ уменьшился бы весьма мало (*). На самомъ дѣлѣ полки имѣли право произвести только окончившихъ съ успѣхомъ старшій классъ, т. е. никакъ не болѣе 509 человѣкъ; при самой значительной натяжкѣ, не рискуя произвести въ унтеръ-офицеры совершенно неграмотныхъ, хотя и довольно слабо подготовленныхъ въ специальныхъ отдѣлахъ, они предполагали произвести 646, т. е. выхвативъ до 140 человѣкъ младшаго курса. Но изъ этого числа около 200 рядовыхъ, подготовленныхъ въ командахъ, подлежали упольненію во временной отпускѣ.

Вслѣдствіе несоотвѣтствующаго числа обучающихся въ командахъ по отношенію къ убыли унтеръ-офицеровъ, увольняемыхъ въ отпускъ, должно было произойти слѣдующее возрастаніе некомплекта.

(*) По штатамъ 4086, а по списку 3102; слѣдовательно не доставало 984.

	Въ пѣхотѣ.			Всего въ 25 частяхъ (*).
	Въ каза- леріи въ 6 полк.	Обыкновен. мирнаго со- става въ 11 п.	Кадроваго соста- ва въ семи пол- кахъ.	
Настоящій некомплектъ	61	580	331	984

Приходится на сто человекъ штатнаго состава:

	Процентъ.			
1) Некомплектъ весною 1870 года	12	25	26	21
2) Некомплектъ осенью 1870 года	38	51	29	43
3) Некомплектъ въ 1871 году . .	45	42	50	45

Изъ этихъ данныхъ еще слѣдуетъ заключить, что полки находятъ возможнымъ готовить унтеръ-офицеровъ средствами самихъ ротъ и эскадроновъ. Дѣйствительно, многія части стѣсняются принять инструкцію во всей силѣ не столько по недостатку соответственныхъ помѣщеній, сколько необходимостію удерживать лучшихъ людей при ротахъ и эскадронахъ, въ надеждѣ произвести ихъ и помимо требуемой подготовки въ учебныхъ командахъ.

Въ этомъ была прямая выгода начальниковъ малыхъ частей (ротъ, эскадроновъ), сильно удерживавшихъ старый традиціонный порядокъ производства въ унтеръ-офицеры. Инструкція не требовала производства въ унтеръ-офицеры только рядовыхъ прошедшихъ учебныя команды или выдержавшихъ при нихъ экзаменъ. Притомъ каждому было ясно видно, что, при слабомъ развитіи грамотности въ ротахъ, трудно было неграмотнаго провести черезъ учебную команду, чтобы въ два года поставить грамотнаго, достаточно развитаго и знающаго всѣ служебныя требованія унтеръ-офицера. Переходъ черезъ учебную команду рядоваго, хорошо не обученнаго грамотѣ, а часто совершенно неграмотнаго, переходъ этотъ изъ роты до такой степени великъ, что только весьма способные, при полномъ усердіи и умышленнѣйшей вести дѣло со стороны завѣдывающаго ею офицера и его помощниковъ, могутъ съ нѣкоторымъ успѣхомъ пройти двухлѣтній курсъ и образоваться на столько, чтобы сформироваться въ хорошаго учителя.

Всякій начальникъ, заинтересованный своею частью, имѣлъ полное право задать такой вопросъ: «Зачѣмъ я стану посылать въ учебную команду лучшихъ моихъ людей, обучить которыхъ грамотѣ мнѣ не удалось, но которые во всѣхъ другихъ отношеніяхъ, общаются быть весьма хорошими унтеръ-офицерами и не проходя учебной команды, гдѣ дѣло ведется еще съ такими трудностями и гдѣ, пожалуй, запугаютъ требованіями, выполнить которыхъ мои нижніе чины не

(*) Въ томъ числѣ и въ одномъ стрѣлковомъ баталіонѣ.

будутъ имѣть ни силы, ни требуемой подготовки. Я самъ займусь ими и образую ихъ, пожалуй, не хуже учебной команды». Подобныя разсужденія намъ приходилось неразъ слышать, и нельзя отрицать въ этихъ словахъ горькой истины.

Слѣдствіемъ слабого распространенія грамотности въ ротахъ, и особенно въ эскадронахъ, является крайне неудовлетворительная подготовка рядовыхъ и ефрейторовъ, назначаемыхъ въ учебныя команды: многіе поступають туда совершенно неграмотными, другіе едва разбирають по складамъ, не имѣя даже начальнаго понятія о смыслѣ, и только немногіе, изъ числа бывшихъ грамотными еще до поступленія въ рекруты, бывають въ извѣстной степени подготовлены, согласно § 3 инструкции. При такой слабой подготовкѣ, когда со многими поступающими въ команды приходится начинать съ азбуки, неизбѣжны важныя затрудненія для преподающихъ, требуя отъ нихъ для выполненія задачи по образованію унтеръ-офицеровъ особеннаго такта, большой опытности и, что всего важнѣе, полной охоты къ занятіямъ. И надобно отдать справедливость, что, въ большинствѣ случаевъ, при назначеніи офицеровъ, завѣдывающихъ командами, сдѣланъ удачный выборъ; и хотя иногда завѣдываютъ командами молодые, не достаточно еще опытные офицеры, но и эти офицеры вполнѣ приняты важнымъ значеніемъ своей обязанности. Только такимъ путемъ, при извѣстномъ усердіи нашего солдата къ работѣ, когда ему доказана эта необходимость для его же собственной пользы, можно объяснить въ частныхъ случаяхъ поразительные успѣхи.

Въ 25 учебныхъ командахъ обученіемъ занимались до 80 офицеровъ, изъ числа которыхъ 41% не получили въ заведеніяхъ военнаго образованія, будучи произведены изъ вольноопредѣляющихся и юнкеровъ по учебнымъ аттестатамъ (до $\frac{1}{3}$) и по экзаменнымъ листамъ, выдаваемымъ на основаніи прежнихъ правилъ; остальные 59% получили военное образованіе въ бывшихъ кадетскихъ корпусахъ и въ военныхъ училищахъ—31%, и въ юнкерскихъ училищахъ—28%. Въ учебномъ баталіонѣ или въ учебномъ эскадронѣ были весьма немногіе. Имѣя въ виду, что первые выпуски изъ юнкерскихъ училищъ въ Одесскомъ и Харьковскомъ округахъ были только въ 1866 и 1867 годахъ, нельзя не замѣтить оказываемаго въ войскахъ вниманія къ офицерамъ этой категоріи. Дѣйствительно, въ нѣкоторыхъ полкахъ всѣ офицеры, принимавшіе участіе въ занятіяхъ съ командою, были исключительно выбраны изъ числа прошедшихъ курсъ въ Одесскомъ, Елизаветградскомъ и Чугуевскомъ училищахъ (*).

(*). Напротивъ, въ одномъ полку, гдѣ считалось нѣсколько выпущенныхъ изъ

Въ занятіяхъ строевою службою офицеръ въ рѣдкихъ случаяхъ помогаютъ унтеръ-офицеры; на нихъ обыкновенно возлагается ближайшее наблюденіе за порядкомъ или пассивное участіе въ строевыхъ занятіяхъ. Мы замѣтили, что даже бывшіе въ учебныхъ войскахъ не всегда достаточно тверды для передачи рядовымъ въ командахъ требуемыхъ знаній въ фехтованіи и особенно въ гимнастикѣ; обо при всѣхъ этихъ унтеръ-офицерахъ можно сказать, что они хорошо командуютъ и сами выполнять тотъ или другой приемъ, но учить не умѣютъ и быть инструкторами неспособны. При обученіи верховой ѣздѣ бывають исключенія. Поэтому вся процедура занятій въ классахъ и на плацу или въ манежѣ лежитъ на офицерахъ, которые при занятіяхъ грамотностію, нерѣдко съ пользою, помогаютъ вольноопредѣляющіеся.

Несмотря на недостаточную степень подготовки въ грамотѣ рядовыхъ, поступающихъ въ команды изъ ротъ и эскадроновъ, невзирая даже на то, что во многихъ частяхъ въ учебныя команды поступаютъ неграмотными, а съ другой стороны, имѣя въ виду эластичность требованій по служебно-строевому образованію, не очерченныхъ положительными указаніями въ програмахъ, при отсутствіи хорошаго краткаго учебника, — успѣхи *лучшей части командъ*, т. е. той части, которую предназначаютъ къ выпуску, указываютъ, съ одной стороны, на большое усердіе и усидчивость въ работѣ обучающихся, а съ другой на полное желаніе руководителей принести посильную помощь въ занятіяхъ съ людьми зрѣлаго возраста, туго усвоивающихъ изъ Справочной Солдатской Книжки именно тѣ самыя необходимыя свѣдѣнія, которыя составляютъ сущность унтеръ-офицерской науки. Но не смотря на эту усидчивость и это усердіе, вслѣдствіе излишняго увлеченія теоріей и недостаточной педагогической опытности руководителей, нельзя сказать, чтобы и въ этой лучшей части вполнѣ достигалась цѣль по спеціальному образованію: выпускной можетъ хорошо исполнить какой-либо приемъ изъ фехтованія и гимнастики и дать твердый отвѣтъ изъ разныхъ отдѣловъ унтеръ-офицерской служебно-строевой науки, но онъ не всегда сумѣетъ передать свое знаніе какъ учитель и не на столько усвоилъ требуемое по спеціальнымъ отдѣламъ, чтобы нашелся что и какъ сдѣлать на извѣстный запросъ предстоящей службы.

юнкерскихъ училищъ, всѣ занятія въ командѣ ведутся офицерами не получившими военного образованія въ школахъ. И это, кажется, отразилось на крайне слабыхъ успѣхахъ въ спеціальныхъ отдѣлахъ знанія унтеръ-офицерской науки; въ грамотности же были сдѣланы большіе успѣхи.

Несравненно слабѣе результаты у выпускныхъ замѣтны въ общеобразовательныхъ познаніяхъ: они вообще ниже требованій § 7 инструкціи, и я сомнѣваюсь, чтобы большая часть выпущенныхъ для производства въ унтеръ-офицеры сдѣлали бы составить толково простой рапортъ, написать какую-либо записку или написать осмысленное письмо на родину. Еще менѣе можно рассчитывать, чтобы войска могли воспользоваться унтеръ-офицерами, вынесшими изъ учебныхъ командъ кое-какія начальныя общеобразовательныя знанія, для обученія грамотѣ нижнихъ чиновъ въ ротахъ и въ эскадронахъ. Въ этомъ отношеніи дѣйствительность вполнѣ расходится съ желаемымъ и требуемымъ въ § 47 объ обученіи грамотѣ въ войскахъ унтеръ-офицерами.

Пробѣлы въ окончательномъ усвоеніи того или другаго предмета, какъ изъ служебно-строевыхъ знаній, такъ изъ общеобразовательныхъ, что требуется инструкціею §§ 6 и 7, замѣтны были даже въ лучшихъ по общему состоянію командахъ; поэтому въ однѣхъ командахъ не могли отвѣчать на вопросы изъ дисциплинарнаго устава, въ другихъ не знали о правахъ солдата, почти во всѣхъ не знали дѣйствій надъ дробными числами и видимо затруднялись въ отвѣтахъ объ организаціи войскъ.

Перехожу къ обзорѣннѣ въ частностяхъ спеціальныхъ отдѣловъ образованія, которыя въ учебныхъ командахъ, какъ болѣе близкія къ обязанностямъ унтеръ-офицера, поставлены на первомъ планѣ.

Здѣсь, безъ сомнѣнія, первое мѣсто занимаютъ *обязанности унтера-офицеровъ въ строю, въ гимнастикѣ и въ фехтованіи*. Занимаются этимъ дѣломъ сами завѣдывающіе командами, и нельзя сказать, чтобы они не были знакомы съ общепринятымъ порядкомъ веденія строевыхъ занятій. Но многое заучиваемое изъ уставовъ легче могло усвоиться изъ практическихъ ученій, и притомъ на выработку учителей рѣдко обращено должное вниманіе, а этотъ недостатокъ происходитъ отъ малой постепенности и послѣдовательности въ занятіяхъ, при томъ расчетѣ, чтобы, ко второму году, обучающіеся знали все хорошо выполнить, какъ простой рядовой. Тогда, съ началомъ втораго курса, можно было бы легко приступить къ систематическому образованію учителей, практикуя каждого на рядовыхъ младшаго курса. Строго проводя такую систему занятій, можно легко достигнуть той выработки отъ выпускныхъ, какая требуется и ожидается полками.

Недостаткомъ строгой системы обученія особенно страдаютъ гимнастика и фехтованіе; притомъ въ гимнастикѣ часто отдается пред-

понятіе практическимъ упражненіямъ на машинахъ передъ простыми тѣлодвиженіями, составляющими основу дальнѣйшихъ успѣховъ и наиболѣе полезными для развитія мускуловъ; въ фехтованіи же на ружьяхъ не установилось даже однообразнаго взгляда на лучшій и болѣе легкій способъ обученія, посредствомъ котораго достигаются ловкость и смѣлость въ движеніяхъ, въ поворотахъ и прыжкахъ. Къ тому же, обучая шеренгами въ 20 и 40 человекъ, не пройдя съ каждымъ всякаго приѣма, нельзя видѣть недостатковъ, нельзя исправить ошибокъ, и не только немисливо выработать учителя, но и нельзя научить правильно тому, что долженъ умѣть исполнить основательно всякій рядовой.

Сама теорія изъ уставовъ, не подкрѣпляемая при всякомъ случаѣ практикой, не можетъ прочно уцѣлеть въ головѣ обучающихся, воображеніе которыхъ такъ мало развито, что имъ даже трудно схватывать порядки построеній по чертежамъ, если бы ими всегда пользовались. При изученіи строевыхъ уставовъ необходимо помнить, что многія правила трудно заучить изъ словъ преподающаго и еще труднѣе ихъ усвоить чтеніемъ самаго устава, не прибѣгая къ нагляднымъ пособіямъ или къ практическимъ ученіямъ.

Несравненно лучшіе успѣхи достигаются въ *сводныхъ о ручномъ оружіи*, на что обращено въ командахъ серьезное вниманіе, и достигаемые результаты въ иныхъ не оставляютъ желать лучшаго.

Хорошіе успѣхи въ этомъ важномъ отдѣлѣ специальныхъ знаній достигаются потому преимущественно, что все обученіе ведется практически, все показывается на ружьѣ, принадлежащемъ ученику, и все тутъ же съ ружьемъ объясняется. Смутныя понятія о теоріи выстрѣловъ, сколько намъ кажется, происходятъ отъ недостаточной наглядности со стороны преподающихъ; изъ чтенія же руководства нельзя вынести должныхъ понятій о вопросахъ, требующихъ толковаго и разумнаго объясненія. Доказательство тому мы видѣли въ одномъ полку, гдѣ теорію стрѣльбы объяснял самъ полковой командиръ, специально знакомый съ этимъ предметомъ, и отвѣты учениковъ были ясны, сознательны и толковы.

Нельзя сказать, чтобы обучающіеся въ командахъ имѣли достаточныя познанія въ правилахъ изъ уставовъ *караульной, внутренней и полевой службы*. Обязанности начальниковъ карауловъ и цикетовъ, даже обязанности фельдфебеля и правящихъ, не твердо усвоены и, будучи заучены на память, безъ должнаго предварительнаго объясненія и необходимой наглядности, не могутъ быть прочны. Следящій текстъ Солдатской Книжки, очевидно, съ трудомъ уклады-

вается въ памяти рядовыхъ, непривыкшихъ ни думать, ни рассуждать, и потому намъ кажется, что, при изученіи этихъ уставовъ, какъ и уставовъ строевой службы, очевидная помощь можетъ быть дана непосредственными упражненіями въ самомъ караулѣ, полѣ и казармахъ. Уставы, какъ и всякое военное дѣло, основанное на очевидности явленій, а не на отвлеченныхъ положеніяхъ, требуютъ отъ преподающихъ наглядности и непрерывной практики; отбытое не разѣ дежурство и дпеваальство, приглядѣвшіяся и при случаѣ объясненныя обязанности фельдфебеля и отдѣленнаго, начальника караула и пикета несравненно легче будутъ усвоены, чѣмъ заученныя на память цѣлыя страницы учебника, который солдату разучить весьма трудно безъ пособія прятки и наглядныхъ пособій, при самомъ усидчивомъ трудѣ и толковомъ чтеніи.

Въ этихъ видахъ мы полагаемъ, что весьма многое изъ гарнизонной, полевой и даже внутренней службы слѣдовало бы проходить не въ классахъ, а на практикѣ въ казармахъ, во всякое удобное время, въ караулѣ или въ полѣ; все пройденное практически путемъ нетрудно будетъ уже усвоить, обратившись въ свое время къ толкованію руководства и систематизируя ясно сознанныя представленія, вынесенныя изъ дѣйствительности. Къ подобному заключенію уже пришли нѣкоторыя команды, относя, напримѣръ, аванпостную службу къ весеннимъ занятіямъ въ полѣ, и можно быть увѣреннымъ, что, рядомъ практическихъ опытовъ, придуть къ тому заключенію, что въ уставахъ легче достигнуть прочныхъ знаній практикою, чѣмъ простымъ заучиваніемъ изложенныхъ въ руководствѣ правилъ, трудно запоминаемыхъ даже достаточно развитымъ человекомъ, привыкшимъ вдумываться въ читаемое и давать себѣ отчетъ во всякой прочитанной мысли. Много помогли бы въ изученіи уставовъ толковыя и простыя объясненія преподающихъ; но къ этому способу не всѣ обращаются: гораздо легче дать солдату руководство и заставить его изучать все на память!....

Въ отдѣлѣ *военно-административныхъ знаній* (прохожденіе службы, довольствіе, организація войскъ) замѣтны также тяжелая работа памяти, тотъ же усидчивый и рѣдко благодарный трудъ обучающихся. Къ тому же, въ этомъ многостороннемъ отдѣлѣ нѣтъ строго очерченныхъ рамокъ, отъ чего инныя команды увлекались мелочными требованіями, упуская изъ виду болѣе существенныя вопросы; развѣвши вопросы о прохожденіи службы и потерявшись въ мелкихъ фактахъ о довольствіи, многія не успѣли даже дойти до организаціи войскъ. Гдѣ довольствовались малымъ, тамъ обучающі-

еся имѣли достаточно твердыя знанія, а гдѣ желали научить всему, что сгруппировано такъ подробно (для справокъ) въ Солдатской Книжкѣ, тамъ отвѣты даже лучшихъ учениковъ были недостаточны, неполны, сбивчивы и неясны.

Тоже замѣчаніе мы можемъ сдѣлать и объ отдѣлѣ *военно-юридическихъ знаній*. Во всемъ пройденномъ, до предѣловъ власти полковаго командира, бывали рѣдко обстоятельныя и разумныя отвѣты; напротивъ, большинство отвѣтовъ ясно показало сбивчивое усвоеніе классификаціи наказаній, подробно развитыхъ въ дисциплинарномъ уставѣ: такъ, ротному командиру часто приписывали такія степени наказаній, какія можетъ налагать только командиръ полка, и обратно. Между тѣмъ, обучающіеся повсѣгда въ точности указывали на степень власти фельдфебеля и даже отдѣльнаго унтеръ-офицера, что уже прямо входитъ въ кругъ предстоящей дѣятельности выпускныхъ. Недостаточно ясны были объясненія о видахъ ареста и не точно дѣлались опредѣленія его степеней. Рядомъ съ такими полужнаниями о существенныхъ вопросахъ бывали неудачныя попытки преподающихъ требовать объясненія о различіи проступка отъ преступленія, и въ то же время недостаточно-отчетливыя отвѣты замѣчались на вопросы о правахъ и преимуществахъ, приобретаемыхъ хорошою службою, не знали какіе существуютъ знаки отличія, какія полкъ имѣетъ награды, какія онъ приобретаетъ, гдѣ и когда, заслуги....

Можно сомнѣваться въ возможности рядовымъ усвоить съ успѣхомъ всѣ вопросы изъ военно-уголовныхъ законовъ, предложенные программой одной дивизіи; хотя, съ другой стороны, нельзя отрицать необходимости свѣдѣній хорошо выбранныхъ изъ законовъ о наказаніяхъ. Пробѣлъ этотъ, по нашему мнѣнію, долженъ быть пополненъ съ сокращеніемъ дисциплинарнаго устава, заучивая который въ полномъ объемѣ рядовому нѣтъ надобности; да и нѣтъ никакой возможности заучить неразвитому человѣку все то, что не каждый вполне образованный начальникъ помнить и, не довѣряя своей памяти, долженъ всякій разъ обращаться къ самому уставу.

Спеціальныя свѣдѣнія, необходимыя для всякаго кавалериста, въ инструкціи ограничиваются практическими знаніями: сѣдловки,ковки холодной подковы, съ расчисткою копыта, и ухода за лошадыю, распознаваніе конскихъ болѣзней и средствъ къ ихъ излеченію. При недостаткѣ точныхъ указаній на объемъ необходимыхъ знаній изъ ипология, при замѣтномъ усердіи ветеринарныхъ врачей, обращавшихся къ наглядному обученію, при пособіи скелета и копытъ, обу-

чающіеся давали (на вопросы о болѣзняхъ и ихъ излеченіи) весьма неопредѣленные отвѣты, видимо обнаруживая, что заученное изъ словъ преподающаго или изъ его записокъ не могло сознательно вѣзаться въ память учениками, вовсе незнакомыми съ элементарными понятіями изъ анатоміи и физиологіи. Въ знаніи конки также неопредѣленность требованій, а въ этомъ важномъ отдѣлѣ знаній, нужныхъ кавалеристу, необходимы ясно опредѣленные требованія, практическіе способы обученія.

Въ нѣкоторыхъ командахъ дѣлаются попытки обучать *военной гигиенѣ*, или, лучше, знакомить будущихъ унтеръ-офицеровъ съ мѣрами для сохраненія здоровья, слѣдуя указаніямъ Солдатской Книжки (часть 1 отд. VI). Повидимому, очень важно научить нижнихъ чиновъ, еще до производства въ унтеръ-офицеры, предохраненію себя и другихъ отъ болѣзней, дать имъ понятіе о дурномъ вліяніи на здоровье зловредныхъ физическихъ явленій и общежитейскихъ излишествъ, даже познакомить ихъ съ первоначальной помощью внезапно заболѣвающихъ, или подвергшихся случайно тѣлеснымъ поврежденіямъ. Вопросъ этотъ, однако, серьезный, такъ какъ многое, даже въ лучшихъ популярныхъ сочиненіяхъ о военной гигиенѣ, основано на предварительномъ знакомствѣ читателей съ физиологіей, физикой и химіей. Дѣло спеціалистовъ опредѣлить, можно ли, минуя такія свѣдѣнія, преподавать популярно о мѣрахъ къ сохраненію здоровья, хотя бы даже для разумнаго отношенія къ изложенному объ этомъ въ законахъ. При этомъ, конечно, немислимы тѣ требованія, которыя переходятъ въ область спеціальнаго изученія, нужны для фельдшера, дѣйствующаго подъ контролемъ медика, но опасны для человѣка, неимѣющаго никакого понятія о медицинѣ. Тутъ важно умѣть разграничить полезное и вполне доступное отъ излишняго и опаснаго для людей, готовыхъ записаться въ лекарей, не имѣя даже элементарныхъ знаній о медицинѣ, потому только что ихъ въ школѣ чему-то такому научили (*).

Вторую группу познаній въ учебныхъ командахъ составляютъ *общеобразовательные предметы*, или просто *грамотность*, эта основа всякаго образованія. Здѣсь грамотность должна быть законченою на столько, чтобы составить первую твердую ступень для дальнѣйшаго образованія, не упуская притомъ изъ виду предсто-

(*) Предметъ этотъ, какъ и многіе другіе затронутые вопросы, подвергался обсужденію комисіи, имѣвшей при томъ и другія данныя. Можно надѣяться, что многіе недостатки, здѣсь выставленные, исчезнутъ съ примѣненіемъ въ точности указаній сдѣланныхъ вновь проектированными программами.

шаго назначенія унтеръ-офицеровъ по распространенію грамотности въ ротахъ и въ эскадронахъ. Какъ всякому мастерству предшествуетъ обученіе извѣстнымъ приемамъ, такъ и спеціальнымъ знаніямъ, самымъ скромнымъ по объему для извѣстной професіи, должно предшествовать необходимое знакомство съ первоначальными орудіями, открывающими путь ко всякой вообще умственной работѣ. Слѣдовательно, въ учебныхъ командахъ на начальныя общеобразовательныя знанія должно обращать тѣмъ большее вниманіе, чѣмъ слабѣ предварительная подготовка въ чтеніи, письмѣ и ариметикѣ.

Къ сожалѣнію, въ заботахъ о ближайшей цѣли приготовить знающихъ свое спеціальное ремесло унтеръ-офицеровъ, въ командахъ жертвуютъ, въ пользу этой цѣли, необходимымъ временемъ для доведенія до конца начатой грамотности.

Солдаты едва овладѣвъ механизмомъ чтенія, видятъ въ книгѣ одни знаки, не понимая что ими выражается, не могутъ рассказать прочитаннаго, не владѣтъ словомъ, а ему уже задаютъ и строго отъ него требуютъ знанія и умѣнья прочесть, заучить и передавать, заучивъ на память, цѣлую массу разнообразныхъ предметовъ... Въ этомъ, по нашему мнѣнію, грубая педагогическая ошибка, отъ которой не только страдаетъ вся система обученія, но и не достигаются желаемые успѣхи какъ въ надлежащемъ усвоеніи спеціальныхъ отдѣловъ, такъ и въ доведеніи до конца грамотности. Мы уже не говоримъ объ образованіи учителей грамоты и полагаемъ, что это требованіе до тѣхъ поръ останется мертвою буквою въ учебныхъ командахъ, пока поступающіе туда рядовые перестанутъ являться неграмотными.

Чтобы довести грамотность до конца, сдѣлать грамотными людей неграмотныхъ, дать имъ необходимое орудіе для дальнѣйшаго образованія, необходимо, казалось бы, начальное образованіе въ командахъ вести послѣдовательно, основательно, не набрасываясь торопливо на изученіе спеціальныхъ отдѣловъ, пока обучающіеся не научатся, по крайней мѣрѣ, читать со смысломъ и списывать съ книги. Между тѣмъ, въ командахъ одновременно, съ самаго начала курса, обучаютъ всему, переплетая грамоту съ правилами караульной и внутренней службы, письмо съ теоріей стрѣльбы, ариметику съ дисциплинарнымъ уставомъ. Такое смѣшеніе разнохарактерныхъ матерій въ головѣ, еще непривыкшей къ умственной работѣ, отразилось неблагоприятно на началахъ общаго образованія, лишивъ обучающихся необходимыхъ силъ слѣдить за всѣми спеціальными отдѣлами, требующими не одной памяти, но и работы разсудка.

Подобное смѣшеніе въ занятіяхъ грамотностью, подчиняемою притомъ спеціальнымъ отдѣламъ служебно-строевой подготовки, до известной степени можно было бы допустить въ томъ лишь единственно случаѣ, если бы въ команды поступали всѣ рядовые хорошо-грамотными; но, въ дѣйствительности, такихъ поступаетъ слишкомъ мало—два, три человека—съ остальными же приходится начинать съ азбуки или немного болѣе. Только хорошо грамотные могутъ вынести служебно-спеціальныя требованія въ полномъ объемѣ; остальные выходятъ изъ командъ малограмотными съ весьма сомнительными служебно-строевыми знаніями (*).

Послѣ сказаннаго неудивительно, если въ общемъ выводѣ мы прибавимъ, что грамотность въ командахъ дѣлаетъ весьма малые успѣхи, несмотря на усердіе преподающихъ офицеровъ. Во многихъ же командахъ, особенно въ Одесскомъ округѣ, только *нѣкоторые*, наиболѣе способные, наиболѣе трудолюбивые, и притомъ явившіеся съ нѣкоторымъ начаткомъ въ грамотности, утвердились на столько въ чтеніи, письмѣ и ариметикѣ, сколько требуется Инструкціей, т. е. они читаютъ ясно, бѣгло, безъ запинокъ, умѣя передать смыслъ прочитаннаго, пишутъ четко, хотя и не совсѣмъ правильно, подъ диктовку, могутъ излагать свои мысли на бумагѣ въ формѣ рапортовъ и писемъ, знаютъ дѣйствія надъ цѣлыми отвлеченными и именованными числами, но не съ дробными, рѣшаютъ простыя задачи и съ сознаниемъ относятся къ важнѣйшимъ молитвамъ, умѣя объяснить смыслъ каждаго слова. Но число такихъ, повторяемъ, весьма невелико, хотя и не во всѣхъ командахъ одинаковое; особенно мало ихъ въ кавалерійскихъ полкахъ. Всѣ они, и по спеціальнымъ знаніямъ, и по свѣдѣніямъ изъ отдѣловъ служебно-строевыхъ, стояли безусловно выше другихъ.

Всѣ же остальные, вся, можно сказать, масса предназначаемыхъ къ выпуску, за исключеніемъ единицъ, читаютъ съ трудомъ и еще труднѣе объясняютъ прочитанное, не будучи въ состояніи схватить смыслъ самаго простаго разсказа, даже такого увлекательнаго, какимъ отличаются въ своихъ повѣстяхъ Даль и Погосскій; въ письмѣ подъ диктовку, даже если диктуется медленно и ясно, отчеканивая каждое слово, дѣлается множество ошибокъ; при составленіи простыхъ бумагъ въ формѣ рапорта или писемъ замѣтна крайняя ску-

(*) Въ этомъ мы убѣдились изъ ряда многихъ фактовъ; лучшіе, болѣе толковые и сознательные отвѣты всегда были на сторонѣ наиболѣе грамотныхъ, и между послѣдними особенно выдавались отвѣты бывшихъ *хорошо* грамотными до поступленія на службу или въ команду.

дость мыслей; въ ариметикѣ, при разрѣшеніи обыкновенныхъ простыхъ задачъ надъ цѣлыми числами, проглядываетъ малая развитость мышленія. Все это разрѣшалось съ трудомъ, при обильномъ потѣ, вызывавшемъ состраданіе; видно, что этотъ развивающій расцудокъ предметъ проходилса вездѣ стариннымъ отвлеченнымъ способомъ— безъ должной наглядности и постепенности. При этомъ мы еще замѣтили, что притязаніе на изученіе дробей лишало обучавшихся надлежащей практики надъ простыми числами и необходимыми задачами; подобныя задачи основательнѣе рѣшались въ тѣхъ командахъ, въ которыхъ дроби вообще не занимались. Можно сказать положительно, что въ ариметику достигались замѣтные результаты тамъ, гдѣ преподающій офицеръ соразмѣрялъ требованія съ силами учениковъ, велъ занятія постепенно, безъ скачковъ, не увлекаясь преждевременно рѣшеніемъ сложныхъ вопросовъ изъ именованныхъ чиселъ, употреблялъ наглядные способы въ объясненіяхъ, не пренебрегалъ изустными упражненіями и частыми рѣшеніями задачъ.

Что же касается до объясненія молитвъ, то, по странной причинѣ, результаты отвѣтовъ большинства выпускныхъ оказались на столько неудовлетворительными, что многіе относились къ выраженіямъ важнѣйшихъ молитвъ безсознательно, а нѣкоторые даже затруднялись проговорить на память, отчетливо и неторопливо, «Символь Вѣры» и «Десять Заповѣдей». При слабомъ знаніи основныхъ началъ исповѣдуемой вѣры, едва ли правильно тратить было время на священную исторію и богослужебные обряды. Съ другой стороны, нельзя не желать, чтобы въ учебныхъ командахъ нижніе чины пріобрѣтали болѣе прочныя знанія изъ закона Божія, не выносили бы смутныхъ понятій о своей вѣрѣ, о нравственно-христіанскихъ обязанностяхъ; но для этого необходимо требовать отъ поступающихъ знанія, по крайней мѣрѣ, трехъ главныхъ молитвъ.

Таково, въ общихъ чертахъ, наше заключеніе о наибольшей массѣ обучающихся, предназначаемыхъ къ производству въ унтеръ-офицеры. Изъ *мысли*, не удѣляя достаточнаго времени для занятій грамотностью и убывая время на заучиваніе такихъ правилъ, которыя легче и прочнѣе усваиваются самой практикой, едва ли можно сдѣлать *мысли*: нельзя упрочить необходимыя знанія и пожелательно невозможно приготовить для войскъ учителей грамотности.

Въ учебныхъ командахъ слабою стороною является то именно, что должно составлять сущность правильно-организованной школы, т. е. *грамотность*: чтеніе, письмо, ариметика и осмысленное по-

нѣтіе о началахъ исповѣдываемой вѣры. Такое грустное явленіе есть слѣдствіе двухъ главныхъ причинъ: во-первыхъ, недостаточной подготовки въ грамотѣ поступающихъ въ команды рядовыхъ, и во-вторыхъ, неправильнаго распредѣленія занятій между младшимъ и старшимъ класами, или, лучше, отсутствія концентрическихъ ступеней съ опредѣленнымъ, по возможности, небольшимъ кругомъ предметовъ изученія. О другихъ причинахъ мы скажемъ ниже.

Устранить первую причину можно только поднятіемъ грамотности въ ротахъ и въ эскадронахъ, образуя въ нихъ *однокласную начальную школу*, на простыхъ, но твердыхъ, для всѣхъ войскъ обязательныхъ, основахъ. Въ сущности, здѣсь подъ именемъ школы мы разумѣемъ небольшую команду, собираемую при ротномъ или эскадронномъ дворѣ, постоянно и въ опредѣленное время, для занятій грамотою, подъ руководствомъ опытнаго руководителя. Этими *грамотными командами*, надѣемся, будутъ устранены существенные недостатки въ дѣлѣ грамотности и мало по-малу прекратятся жалобы на слабую подготовку рядовыхъ, предназначенныхъ для специальныхъ цѣлей; подобныя команды особенно нужны для облегченія учебныхъ командъ, которыя могли бы затѣмъ достигать своей непосредственной специальной цѣли въ болѣе короткій срокъ и съ меньшимъ напряженіемъ. Но такая мѣра, по своей важности, хотя и не новая, нуждается въ поясненіяхъ, которыя мы намѣрены сдѣлать въ свое время; теперь же считаемъ необходимымъ только замѣтить, что учебныя команды, какъ онѣ поставлены, не въ состояніи, безъ крайняго напряженія и безъ особо благоприятныхъ условій, выполнить своего прямаго назначенія; потому, во-первыхъ, что почти всѣ рекруты поступаютъ неграмотными, и во-вторыхъ, что неграмотнаго рядоваго нельзя посылать въ учебную команду. Слѣдовательно, необходимо, ради одного успѣха учебныхъ командъ, озаботиться подготовкою въ грамотѣ молодыхъ солдатъ заблаговременно, собственными средствами, дабы затѣмъ, пополняя безъ труда учебныя команды людьми хорошо-грамотными, обезпечить хорошій кадръ унтеръ-офицеровъ. Но изъ этого не слѣдуетъ, чтобы затѣмъ изъ курса учебныхъ командъ можно будетъ исключить начальное общее и духовно-нравственное образованіе.

Легче можетъ быть устранена вторая причина слабыхъ сторонъ учебныхъ командъ (*). Не можетъ быть ни малѣйшаго сомнѣнія въ томъ, что всякое обученіе требуетъ постепенности въ занятіяхъ, извѣстныхъ

(*) Но не прежде, пока всѣ стануть поступать хорошо грамотными, можно будетъ безъ труда повести правильныя занятія.

граней, съ опредѣленною областью сообщаемыхъ свѣдѣній: на этой простой истинѣ построены всѣ школы, составляются программы и основанъ весь школьный порядокъ. Получая малограмотныхъ и даже совершенно безграмотныхъ, учебныя команды, для достиженія своей многосторонней задачи, должны, по необходимости, избѣгать непослѣдовательности въ работѣ и устроить всѣ занятія такъ, чтобы обучающіеся переходили отъ одной ступени къ другой нечувствительно, прибѣгая къ возможно-частымъ повтореніямъ и не обращаясь къ новымъ отдѣламъ, пока не усвоены хорошо предъидущіе.

Солдату, поступающему въ учебную команду малограмотнымъ, прежде всего необходимо дать всѣ средства къ скорѣйшему усовершенствованію въ грамотности, имѣя постоянно въ виду развитіе въ немъ способности мысли, памяти и воображенія; его надобно сперва научить разумно относиться къ читаемому, чтобы онъ, схвативъ основную мысль прочитаннаго или рассказаннаго, могъ передать своими простыми словами вычитанное изъ книги или объясненное офицеромъ-преподавателемъ; его надобно, вмѣстѣ съ тѣмъ, обучать толковому письму, чтобы онъ могъ списать съ книги и написать продиктованное; ему нужно основательно знать механизмъ четырехъ дѣйствій надъ простыми числами. Коль скоро эта первая ступень будетъ достигнута—а она, по нашему мнѣнію, должна быть достигаема еще въ ротахъ—въ грамотныхъ командахъ можно приступить безъ особеннаго труда и безъ колебаній къ легчайшимъ и болѣе доступнымъ отдѣламъ спеціальныхъ знаній, требующимъ не механизма одной памяти, но умственной работы въ томъ объемѣ и направленіи, какіе признаны нужными для подготовки рядовыхъ къ будущимъ обязанностямъ. Слѣдовательно, пока грамотность въ ротахъ не поднимется до предполагаемаго уровня, необходимаго для поступающихъ въ команды, надобно сдѣлать такое распредѣленіе занятій въ обоихъ классахъ или отдѣленіяхъ, чтобы въ младшемъ наибольшая масса труда соединялась на обученіи грамотности, т. е. на чтеніи, письмѣ и арифметикѣ, а въ старшемъ на спеціальныхъ отдѣлахъ образованія. Конечно, эти концентрическія ступени не должны, да и не могутъ, быть вполне замкнутыми: въ младшемъ курсѣ, въ первый годъ—въ которую часть времени, преимущественно во второе полугодіе, надобно обратить на изученіе наиболѣе легкихъ или уже слишкомъ обширныхъ спеціальныхъ отдѣловъ, напримѣръ на караульную службу, на свѣдѣнія объ ручномъ оружіи, и обратно—въ старшемъ курсѣ, во второй годъ, должно закончить общеобразовательныя начала, назначивъ, для усовершенствованія въ чтеніи, въ составленіи

бумагъ и писемъ, въ дѣйствіяхъ надъ болѣе сложными задачами, необходимое время, съ тѣмъ однако, чтобы не стѣснять преподаванія специальныхъ отдѣловъ наиболѣе серьезныхъ, которыми занимается образованіе унтеръ-офицера: таковы, наприимѣръ, полевая служба въ военное время, главныя основанія организаціи войскъ.

Подобная постановка учебнаго дѣла въ главныхъ основаніяхъ должна сохраниться и въ тѣхъ случаяхъ, когда, съ устройствомъ грамотности въ ротахъ, въ учебныя команды стануть поступать хорошо грамотными всѣ безъ исключенія; ибо *грамотность должна быть оснoвою всякаго обученія*, и чѣмъ болѣе обращено будетъ вниманіе на усовершенствованіе рядовыхъ, предназначенныхъ къ унтеръ-офицерскому званію, въ чтеніи, письмѣ и ариметикѣ, утверждая ихъ притомъ въ правилахъ христіанской вѣры, тѣмъ болѣе полезны они будутъ для службы, какъ унтеръ-офицеры и учителя грамотности. Хорошо грамотные и достаточно развитые унтеръ-офицеры, съ оставленіемъ службы, могли бы расчитывать на занятіе разныхъ административныхъ должностей, которыя охотно предоставило бы имъ правительство, какъ людямъ испытаннымъ и достойнымъ вознагражденія.

Съ улучшеніемъ подготовки поступающихъ въ учебныя команды и при болѣе правильномъ распредѣленіи труда по класамъ, будутъ устранены два самые существенные недостатка. Но и этого еще недостаточно....

Изъ причинъ малоуспѣшнаго хода учебныхъ командъ, какъ видно изъ разбора всѣхъ предметовъ обученія, слѣдуетъ еще отнести: 1) *неопредѣленность требованій*, 2) *отсутствіе хорошаго учебника* и 3) *недостатокъ въ выборѣ книгъ полезныхъ и доступныхъ пониманію*.

1) Для опредѣленія требованій, указанныхъ въ §§ 6 и 7 инструкціи, необходимо составить подробныя программы, которыми уставивались бы объемъ и содержаніе каждаго предмета въ зависимости отъ степени подготовки, времени для обученія и той цѣли, для которой учебныя команды предназначены. Если въ программахъ выразится только цѣль обученія, т. е. тотъ объемъ свѣдѣній, который нуженъ для всякаго унтеръ-офицера, но онѣ, по обширности своей, не будутъ укладываться во времени назначенномъ для обоихъ класовъ, и если онѣ не прикинутъ къ среднему уровню поступающихъ, — то благое назначеніе программъ останется не вполнѣ осуществимымъ, и сама практика должна будетъ, болѣе или менѣе, отрѣшаться отъ нихъ въ частностяхъ. Въ программахъ еще желательно было бы, по нашему

нѣвнѣю, указать число часовъ для занятій каждымъ предметомъ, общую цѣль преподаванія и способы достиженія такой цѣли.

Въ специальныхъ отдѣлахъ, тѣ части, которыя могутъ быть удобнѣе и легче усвоиваемы праятически, должны быть указаны, дабы не тратить времени на крайне-трудное заучиваніе изъ руководства того, что легко и свободно можетъ быть усвоено наглядно и практикой, показываніемъ самаго предмета (*).

2) Для спеціального образованія по всемъ отдѣламъ служить «Солдатская Книжка», изданія 1869 года, дополняемая иногда записками преподающихъ. Будучи назначенною для справокъ, «Солдатская Книжка», при безспорномъ значеніи для войскъ, въ которыхъ она распространяла немало полезныхъ знаній, неудобоприимима въ командахъ какъ учебникъ: она, по объему, слишкомъ обширна, а по содержанию малодоступна для обучающихся. Отчасти эти неудобства могутъ быть устранимы хорошею программю и составленіемъ записокъ. Но только отчасти, а не вполне: составлять записки и дѣлать извлеченія не всякому удастся; прискивать же каждый разъ въ «Солдатской Книжкѣ» отвѣты на вопросы предложенной программы весьма неудобно. До изданія особаго учебника, строго приуроченнаго къ требованіямъ, «Солдатская Книжка» останется, безспорно, лучшимъ и наиболее полнымъ руководствомъ. Въ изданіяхъ журнала «Чтенія для солдатъ» можно найти тоже нѣсколько хорошихъ учебниковъ по разнымъ отдѣламъ.

Мы замѣтили еще въ командахъ слѣдующіе учебники: «Ариметику», «Собраніе ариметическихъ задачъ», «Начатки христіанскаго чтенія», «Священную Исторію», «Русскую Исторію», «Географію Россіи» и «Граматику». Безъ сомнѣнія, всѣ эти руководства не употребляются обучающимися и, вѣроятно, служатъ для справокъ преподающихъ, или же къ нимъ обращаются вольноопредѣляющіеся и унтеръ-офицеры, готовящіеся къ поступленію въ юнкерскія училища. Подобные учебники въ командахъ имѣть необходимо, хотя, по содержанию своему, они и не подходятъ къ требованіямъ учебныхъ командъ.

3) Но особеннаго вниманія въ командахъ требуетъ выборъ книгъ для чтенія. Всѣ такія книги, очевидно, приобрѣтаются безъ всякаго опредѣленнаго плана, нерѣдко по содержанию весьма серьезныя и мало доступныя пониманію обучающихся. Разнообразіе въ составѣ книгъ до такой степени велико и число ихъ такъ неодинаково,

(*) Въ нѣкоторыхъ частяхъ составлены программы по Солдатской Книжкѣ; въ нихъ мы замѣтили много лишнихъ, вовсе ненужныхъ вопросовъ, а также и не мало пропусковъ.

что мы затрудняемся привести двѣ команды съ книгами одинаковыми по названію и по количеству экземпляровъ. Даже періодическіе журналы, «Чтеніе для солдатъ», «Солдатская Бесѣда», «Досугъ и Дѣло», «Мирской Вѣстникъ», встрѣчаются спорадически, какъ бы по прихоти отдѣльнаго начальника. На сколько всё эти журналы читаются нижними чинами, другой вопросъ; но къ нимъ часто обращаются преподающіе для чтенія и диктовокъ.

При значительномъ иногда выборѣ матеріала для чтенія солдатъ, весьма мало можно встрѣтить книгъ духовно-нравственнаго содержанія, и намъ часто казалось страшнымъ не видѣть въ учебной командѣ необходимыхъ для обученія нособій: прописей, чертежей для уставовъ, таблицъ для начальнаго обученія чтенію и т. п.

Всѣ эти обстоятельства наводятъ на мысль о разработкѣ *каталога*, составленнаго изъ книгъ, по содержанію наиболѣе отвѣчающихъ начальному обученію и не заключающихъ въ себѣ по содержанію ничего вреднаго и опаснаго въ рукахъ престолюдина. Каталогъ этотъ можетъ быть составленъ людьми хорошо-знакомыми съ произведеніями простонародной литературы. Въ него могли бы войти слѣдующіе отдѣлы:

- 1) *Разнаго рода руководства и пособія*, нужны въ учебныхъ командахъ: азбуки, прописи, таблицы, методы обученія грамотности, учебники.
- 2) *Книги духовно-нравственнаго содержанія*: житія святыхъ, рассказы изъ священной исторіи, евангелія, разныя богослужебныя книги и т. п.
- 3) *Поэстыи, рассказы, сказки и былины*.
- 4) *Историческія книги*: біографіи царей, полководцевъ, государственныхъ людей; разныя историческія картины, описанія.
- 5) *Книги по географіи и естествознанію*: путешествія, военная гигиена, рассказы о животныхъ и т. п.

Матеріалы для подобнаго каталога уже существуютъ: стоитъ только разобрать изданія редакцій «Чтенія для солдатъ» и «Досуга и Дѣла», а равно и довольно разнообразныя каталоги нѣкоторыхъ обществъ по распространенію грамотности.

Коль скоро каталогъ солдатскихъ и простонародныхъ книгъ укажетъ на матеріалы полезныя для распространенія въ войскахъ, полки не замедлятъ приобрести все необходимое и постараются скоро отдѣлаться отъ многихъ ненужныхъ книжонокъ рыночной фабрикаціи, безъ всякой пользы валяющихся въ швалахъ возникающихъ бібліотекъ.

На усѣхъ занятій въ учебныхъ командахъ *помощенія* оказы-

вають хотя косвенное, но нерѣдко сильное вліяніе. Удобіе всего команды помѣщены при казарменномъ расположеніи полковъ: здѣсь, въ обширныхъ камерахъ обучающіеся живутъ и учатся. Болѣе неудобствъ встрѣчаютъ команды расколоженныя въ домахъ, принадлежащихъ городскимъ обществамъ: здѣсь комнаты до того малы, что въ каждой на скамейкахъ можетъ помѣститься не болѣе 10—15 чело-вѣкъ. Приходится класъ дробить на многія отдѣленія, и затѣмъ является крайность противоположная съ казарменнымъ помѣщеніемъ: въ обширныхъ камерахъ казармъ занятія можно вести одновременно въ обоихъ класахъ; въ маленькихъ же комнатахъ, когда класы раздроблены на нѣсколько мелкихъ отдѣленій, офицеръ не можетъ слѣдить за занятіями всего класа и долженъ дробить свои занятія по частямъ.

Весьма часты случаи отдѣльнаго помѣщенія команды отъ власнаго дома; переходы изъ казармы въ класы, отстоящіе на версту и болѣе, въ непастьное время, по непроходимой грязи, при другихъ физическихъ упражненіяхъ, становятся тягостными и обыкновенно сопровождаются утомленіемъ, за которыми нельзя ожидать успѣха въ умственной работѣ. Это неудобство особенно чувствительно въ кавалерійскихъ командахъ, когда конюшни расположены далеко и отъ класовъ, и отъ казармы: обучающіеся, вставая съ разсвѣтомъ для ухода за своими лошадьми, являются уже нѣсколько утомленными для занятій въ класахъ, откуда, послѣ двухъ или трехъ часовой работы надъ книгою, должны идти за версту обѣдать, снова въ конюшню, и опять въ казармы на ночлегъ.

Уходъ за лошадьми, уборка, чистка и водочей, при разбросанныхъ помѣщеніяхъ, представляютъ одну изъ причинъ меньшихъ успѣховъ кавалерійскихъ учебныхъ командъ въ сравненіи съ нѣкоторыми. Но какъ кавалеристу весьма важно имѣть подъ рукою свою лошадь, ходить и смотрѣть за нею, то, кажется, остается одно средство помочь успѣхамъ занятій въ кавалерійскихъ командахъ: ограничить въ нихъ требованія, сокративъ программы нѣкоторыхъ отдѣловъ такъ, чтобы занятія въ класахъ могли продолжаться не болѣе двухъ часовъ. При такомъ сокращеніи, безъ сомнѣнія, не должна страдать общая подготовка хорошаго кавалерійскаго унтеръ-офицера, а потому едва ли слѣдуетъ уменьшать кругъ свѣдѣній изъ малой войны и иппологій; равно не можетъ быть ограниченъ въ грамотности, составляющей необходимое условіе для развитія и первую ступень для дальнѣйшаго образованія.

Въ заключеніе обзора состоянія нашихъ учебныхъ командъ мож-

но еще замѣтить, что *класная мебель*, устроенная въ нихъ собственными средствами полковъ, не всегда имѣется и не вездѣ удобна. Нельзя, конечно, быть строгимъ къ требованіямъ подобнаго рода, хотя казалось бы не безполезнымъ ввести въ командахъ постепенно *складную переносную мебель* опредѣленныхъ размѣровъ; такая мебель могла бы передвигаться съ обѣзками, въ случаѣ передвиженій полковъ въ мирное время, слѣдовательно и сдѣланные однажды затраты на мебель не пропадали бы непроизводительно.

— Въ общемъ выводѣ, въ постановкѣ учебныхъ командъ *есть недостатки сводятся къ слѣдующимъ положеніямъ*:

1) Устройство учебныхъ командъ имѣлось въ виду образовать хорошіе кадры унтеръ-офицеровъ, которые вмѣстѣ съ тѣмъ должны быть учителями грамотности въ ротахъ. Цель эта еще не достигается: строевыя занятія, какъ они ведутся, не могутъ выработать инструкторовъ, способныхъ объяснить молодому солдату все, что ему нужно узнать и чѣму ему необходимо выучиться теоретически и практически по рекрутской школѣ; успѣхи же грамотности въ командахъ до такой степени недостаточны, что рѣдкіе изъ обучающихся на столько въ ней утвердились, чтобы, съ производствомъ въ унтеръ-офицеры, можно было на нихъ возложить непосредственное руководство въ занятіяхъ грамотностію въ ротахъ и въ эскадронахъ.

2) Главное затрудненіе въ успѣхахъ не только въ началахъ общеобразовательныхъ, но и въ спеціальныхъ служебно-строевыхъ отдѣлахъ, происходитъ отъ неудовлетворительной постановки занятій грамотностію въ ротахъ и въ эскадронахъ, отчего въ полкахъ затрудняется прискать достаточное число грамотныхъ людей, притомъ лучшихъ по службѣ и хорошихъ по нравственнымъ качествамъ, для назначенія ихъ въ учебныя команды. Единственнымъ радикальнымъ средствомъ для поднятія грамотности въ ротахъ представляются обязательныя занятія грамотностію въ небольшихъ командахъ и молодыми солдатами первыхъ сроковъ службы.

3) Неравномѣрное распредѣленіе занятій по класамъ, отсутствіе строгой послѣдовательности въ преподаваніи и неправильное распредѣленіе учебнаго матеріала составляютъ то существенное зло, которое можетъ быть устранено при особенномъ вниманіи къ этому дѣлу со стороны контролирующей власти. Учебная постановка въ командахъ, безъ сомнѣнія, упростиется и выиграетъ съ развитіемъ грамотности, какъ предположено въ ротахъ и въ эскадронахъ.

4) Неудобства и всѣ неудача, происходящія отъ неопредѣленно-

сти требованій, падаютъ сами собою съ разработкою программы, которая уже начата и, вѣроятно, къ будущему курсу будетъ окончена.

5) Составленная программа дастъ возможность приступить къ работѣ руководства по всеѣмъ спеціальнымъ отдѣламъ, для чего лучшимъ матеріаломъ будетъ «Солдатская Книжка» и нѣкоторые учебники, составленные редакціей «Чтенія для Солдатъ» (*).

6) Чтобы оградить полки отъ наполненія библиотекъ учебныхъ командъ книгами несоотвѣтственными, бесполезными и неудовлетворяющими условіямъ начальнаго образованія, необходимо составить *каталогъ солдатскихъ и простонародныхъ книгъ*, обязавъ полки не выписывать книгъ не помѣщенныхъ въ каталогъ и вывести изъ употребленія все лишнее, для солдатскаго чтенія непригодное. Подобный каталогъ должна разработать особая комисія; въ немъ должно выставить цѣны и, по возможности, хотя въ общихъ чертахъ, указать на содержаніе каждой книги и брошюры. Каталогъ, составленный однажды, надобно періодически освѣжать, пополняя его повѣйшими изданіями.

Итакъ: *улучшеніе подготовки поступающихъ въ учебныя команды, болѣе правильное распредѣленіе учебнаго матеріала и занятій по класамъ, составленіе программъ и руководствъ, разработка каталога книгъ полезныхъ для солдатъ*—представляютъ тѣ существенныя общія мѣры, которыя необходимо имѣть въ виду теперь же, чтобы за учебными командами упрочить значеніе правильно-устроенныхъ школъ и тѣмъ дать имъ средства къ достиженію весьма важной цѣли—образованіе для войскъ хорошаго кадра унтеръ-офицеровъ, способныхъ притомъ быть передатчиками грамотности въ ротахъ и въ эскадронахъ. Затѣмъ, для довершенія ихъ устройства, останется, по мѣрѣ возможности, устранять нѣкоторыя второстепенныя затрудненія въ помѣщеніяхъ, въ средствахъ и въ приемахъ обученія.

Ознакомившись съ устройствомъ и состояніемъ нашихъ учебныхъ командъ и, указавъ на болѣе существенныя въ нихъ недостатки, мы считаемъ еще необходимымъ представить вниманію читателей устройство образованія унтеръ-офицеровъ въ нѣкоторыхъ, болѣе извѣстныхъ намъ, иностранныхъ арміяхъ, именно въ пруской, во французской и въ аглійской. При этомъ необходимо принять къ свѣдѣнію, что грамотность въ названныхъ арміяхъ стоитъ несравненно выше

(*) На дняхъ мы прочли въ «Русскомъ Инвалидѣ» о составленіи уже руководствомъ при 3-й гвардейской дивизіи. Этому нельзя не порадоваться; но хороший учебникъ только начало успѣха....

нашей: въ Пруссіи грамотны всѣ солдаты, въ Англии до 85%, во Франціи отъ 60 до 75% грамотныхъ.

V.

ОБРАЗОВАНІЕ УНТЕРЪ-ОФИЦЕРОВЪ ВЪ ПРУССКОЙ, ВО ФРАНЦУЗСКОЙ И ВЪ АНГЛІЙСКОЙ АРМІЯХЪ.

Полковныя и баталіонныя школы и унтеръ-офицерскія училища въ Пруссіи.— Полковныя школы 1-й и 2-й степени во Франціи.— Войсковыя школы для нижнихъ чиновъ въ Англии.—Сравненія и выводы.

Представивъ основныя начала устройства войсковыхъ школъ въ иностранныхъ арміяхъ, мы надѣемся, посредствомъ сравненія ихъ съ нашими учебными командами, придти къ нѣкоторымъ выводамъ, не лишенымъ современнаго интереса для нашей арміи, организуемой на началахъ общеобязательной воинской повинности.

Въ Пруссіи, имѣющей образцовую народную школу и гдѣ въ войска поступаетъ до 96% грамотныхъ рекрутъ, для образованія унтеръ-офицеровъ устроены двоякаго рода школы (*):

- а) При войскахъ—*полковыя и баталіонныя школы*,
- и б) особо отъ войскъ—*унтеръ-офицерскія училища*.

а) Въ полковыхъ и баталіонныхъ школахъ прусской арміи, подъ руководствомъ офицеровъ и унтеръ-офицеровъ, обучаютъ капитантовъ, унтеръ-офицеровъ и рядовыхъ: чтенію и письму, правописанію, счисленію, составленію бумагъ нужныхъ для унтеръ-офицеровъ, т. е. рапортовъ, писемъ, записокъ, донесеній; свѣдѣніямъ объ оружій, ограничиваясь тѣмъ родомъ, которыми вооружена часть, и свѣдѣніямъ о лошади (ея строеніе, уходъ).

Въ артилеріи имѣются полковыя и батарейныя школы, раздѣленныя на два класса: въ первомъ обучаются портупей и оберъ-фейерверкеры, во второмъ бомбардиры, унтеръ-офицеры и фейерверкеры. Занятія ведутся по болѣе обширнымъ программамъ.

Обучающіеся въ школахъ не освобождаются отъ служебныхъ обязанностей. Полковою школою завѣдываетъ пятый штабъ-офицеръ, баталіонною капитанъ.

Если нѣтъ мѣста въ казенныхъ зданіяхъ, то помѣщеніе для

(*) «Dienst-Vorschriften der königlich Preussischen Armee». Berlin, 1868. а) Regiments und Bataillons Schulen, стр. 423, б) Die Unter-Offizier-Schulen, стр. 360—368.

Мы называли унтеръ-офицерскія школы *училищами*, для отличія отъ полковыхъ школъ.

школь нанимается. На этотъ предметъ, равно на покупку книгъ, бумаги, письменныхъ принадлежностей, на прибавку къ жалованью учителямъ унтеръ-офицерскаго званія, на отопленіе и освѣщеніе отпускается изъ казны, *ежемесячно въ течение курса*, по 1½ талера на роту и по два талера отдѣльно стоящимъ ротѣ и эскадрону, также всѣмъ ротамъ и эскадронамъ гвардейскаго корпуса. Слѣдовательно, во все время обученія отпускается *въ мѣсяцъ* отъ 24 до 18 талеровъ на пѣхотный и отъ 8 до 6 талеровъ на кавалерійскій полкъ.

Изъ остатковъ отъ сбереженій обучаютъ нижнихъ чиновъ фехтованію, гимнастикѣ, плаванію и пѣнію.

б) *Унтеръ-офицерскія училища* устроены недавно, не далѣе двѣнадцати лѣтъ, для образованія надежныхъ унтеръ-офицеровъ изъ вольноопредѣляющихся, и находятся въ Потсдамѣ, въ Юлихѣ и въ Биберахѣ (*).

Унтеръ-офицерскому училищу дана строевая организація отдѣльнаго баталіона; въ немъ на 500 обучающихся, раздѣленныхъ на четыре роты, числятся *по штату*: командиръ училища (штабъ-офицеръ, четыре ротныхъ командира, 13 офицеровъ, адъютантъ, штабъ-лекаръ съ помощникомъ, казначей, баталіонный барабанщикъ, 25 унтеръ-офицеровъ (**)) и 16 ремесленниковъ.

Кромѣ того, къ училищу прикомандировываются изъ войскъ, послѣ лагерныхъ сборовъ—17 унтеръ-офицеровъ, 8 горнистовъ и 8 барабанщиковъ.

На основаніи инструкціи 1825 года, занятія въ унтеръ-офицерскомъ училищѣ раздѣляются на три отдѣла: I. *дисциплина и воинскій порядокъ*; II. *практическое образованіе въ службѣ*, и III. *школьное обученіе* (Schul-Unterricht). Руководство занятій по I и II отдѣламъ возлагается на прямую обязанность ротныхъ офицеровъ; они обучаютъ въ ротахъ стрѣлкому дѣлу, полевой службѣ и всѣмъ служебнымъ порядкамъ (***). Къ предметамъ же *школьнаго обученія* (III отдѣлъ) отнесены общеобразовательные предметы, въ томъ объе-

(*) Въ 1868 г., по образцу прусскому, устроено унтеръ-офицерское училище въ Клейнштрупѣ, въ Саксоніи.—Унтеръ-офицерское училище въ Потсдамѣ носить еще названіе учебнаго пѣхотнаго баталіона, прикомандированнаго къ гвардіи. Тамъ же стр. 363.

(**) Эти унтеръ-офицеры постоянные; изъ нихъ: 4 селъдеебеля, 8-сервантовъ 1-го класса, 9 сервантовъ 2-го класса, 1 унтеръ-офицеръ 1-го класса, портной, сапожникъ и писарь. Тамъ же стр. 363.

(***) Сюда также относятся: гимнастика, вольгитязированіе, фехтованіе на штыкахъ и плаваніе. Указъ 17 апрѣля 1866 года. Дополненіе къ названному сочиненію стр. 98.

жѣ, какой нуженъ для унтеръ-офицеровъ: чтеніе, письмо и счисленіе (со включеніемъ, для лучшихъ, именованныхъ чиселъ и тройныхъ правилъ); составленіе и заготовленіе бумагъ и счетоводство, входящее въ кругъ обязанностей унтеръ-офицеровъ. Къ этимъ предметамъ въ послѣднее время (въ 1866 году) присоединены: нѣмецкій языкъ, черченіе плановъ, географія, исторія отечества и нѣшіе (*).

Такое развитіе школьнаго обученія, на основаніи указа 1866 года, сдѣлано въ томъ вниманіи, что цѣль унтеръ-офицерскихъ училищъ должна состоять не только въ приготовленіи вольноопредѣляющихся къ занятію должностей унтеръ-офицеровъ, но и для приобритенія ими необходимыхъ знаній, чтобы они могли выдержать испытаніе для занятія гражданскихъ должностей (**). Это важное нововведеніе дало прусскимъ унтеръ-офицерскимъ училищамъ особое значеніе, ибо, не ограничиваясь чисто-военными цѣлями, эти заведенія простираютъ свои заботы и на будущее положеніе прослужившихъ обязательный срокъ унтеръ-офицеровъ.

Чтобы познакомить читателей ближе съ характеромъ прусскихъ унтеръ-офицерскихъ училищъ, мы считаемъ необходимымъ войти въ подробности Положенія о порядкѣ поступленія въ нихъ вольноопредѣляющихся (***).

Вольноопредѣляющіеся принимаются въ училища въ возрастѣ отъ 17 до 20 лѣтъ, опредѣленнаго роста, хорошаго поведенія, безъ тѣлесныхъ недостатковъ. При поступленіи они обязаны: читать бѣгло, безъ запинокъ, разборчиво, довольно хорошо писать и знать четыре правила ариметики, т. е. быть грамотными.

Курсъ обученія въ училищѣ трехлѣтній.

За каждый годъ обученія въ училищѣ вольноопредѣляющійся обязанъ прослужить два года въ строю, не считая трехъ лѣтъ пребыванія въ училищѣ. Болѣе способнымъ и хорошо подготовленнымъ разрѣшается пробить въ училищѣ только два года; но третій годъ они обязаны дослужить въ войскахъ. Слѣдовательно, пробывшіе въ училищѣ три года служатъ въ войскахъ шесть лѣтъ, пробывшіе же два года—пять лѣтъ (два года въ училищѣ, годъ обязательной службы по закону и четыре года за обученіе).

Вольноопредѣляющійся, желающій поступить въ унтеръ-офицерское училище, является лично въ штабъ ландверныхъ баталіоновъ (Land-

(*) Тамъ же, стр. 367. „Ausbildung“.

(**) Доволеніе, стр. 98: „und es ihnen ermöglicht, bei der einstigen Anstellung als Militaer, resp. Civil-Beamte die Pruefung zu den gesüchteren Posten abzulegen“.

(***) Die Unteroffizier-Schulen* стр. 360 и въ дополненіи стр. 98.

wehr-Bataillons-Kommando) своего округа, или представляется прямо начальнику училища, если онъ живетъ въ томъ же городѣ или по близости. По выдержаніи экзамена, ему объявляется 1-го августа о зачисленіи въ училище, а въ октябрѣ онъ туда поступаетъ. При неизбѣннѣ же вакансій въ училищѣ онъ имѣетъ право поступить на слѣдующій годъ.

Каждый вольноопредѣляющійся, при поступленіи въ училище, обязанъ имѣть: обувь, двѣ рубашки и два талера на мелочные расходы.

Кромѣ того, въ прусской арміи существуетъ *особый порядокъ* строеваго образованія въ полкахъ для вольноопредѣляющихся однопольныхъ, обязанныхъ въ теченіе года служить сперва въ званіи рядовыхъ и потомъ унтеръ-офицеровъ; въ это время они изучаютъ стрѣлковое дѣло, полевую и караульную службу, и приобретаютъ знанія, необходимыя для ихъ будущей дѣятельности въ войскахъ, въ качествѣ офицеровъ или унтеръ-офицеровъ ландвера или резерва.

Хотя однопольники и зачисляются при поступленіи на службу по ротамъ, но для строеваго образованія соединяются въ *полковую команду* и поручаются руководству одного себе-избраннаго офицера, или двухъ офицеровъ, если число однопольниковъ болѣе 20. Въ помощь офицерамъ назначаются унтеръ-офицеры.

По истеченіи шести мѣсяцевъ, оказавшихъ хорошіе успѣхи производятъ въ ефрейторы и назначаютъ за унтеръ-офицеровъ въ роты и въ эскадронахъ, причѣмъ теоретическія ихъ занятія въ командѣ не прекращаются.

Передъ окончаніемъ срока службы, однопольникамъ, произведеннымъ въ ефрейторы, производится испытаніе, теоретическое и практическое, въ знаніи уже офицерскихъ обязанностей, и выдержавшимъ выдаются аттестаты на ландвернаго офицера, что даетъ право быть избраннымъ обществомъ офицеровъ въ это званіе. Затѣмъ они, при увольненіи, производятся въ сверхштатные унтеръ-офицеры.

Однопольники умственно неразвитые, лѣнивые, нерасположенные къ строю и отличающіеся проступками противъ дисциплины, остаются въ званіи рядоваго, несутъ одинаковую съ ними службу и не увольняются отъ очередныхъ карауловъ. Напротивъ, отличающіеся своимъ образованіемъ предоставляются всѣ удобства и льготы и оказываются вниманіе, согласное съ служебными требованіями.

Итакъ, въ прусской арміи существуетъ *тремя способами* образованія унтеръ-офицеровъ: въ *полковыхъ и въ баталіонныхъ школахъ, въ унтеръ-офицерскихъ училищахъ и въ полковыхъ командахъ.*

Въ первыхъ двухъ категорiяхъ школъ обращено серьезное вниманiе на усовершенствованiе въ начальномъ образованiи, и съ этою цѣлью въ унтеръ-офицерскихъ училищахъ къ школьному обученiю только предметы общаго образованiя отнесены, а въ полковыхъ, сверхъ того, и свѣдѣнiя о своемъ оружii; все прочее, т. е. предметы спеціальныя или служебно-строевыя, проходитъ въ ротахъ, гдѣ они могутъ быть усвоены практически, удобно и легко. Напротивъ, одноклассники, къ которымъ, какъ извѣстно, принадлежатъ лица съ прочнымъ общимъ (гимназическимъ) образованiемъ, знакомятся только съ требованiями спеціальной ихъ дѣятельности, въ полкахъ, въ особыхъ командахъ, для исполненiя обязанностей какъ унтеръ-офицера, такъ и офицера ландвера или резерва.

Во Францiи устроены полковыя школы (écoles régimentaires), для распространенiя грамотности и для образованiя унтеръ-офицеровъ, учителей грамотности (мониторовъ) и кандидатовъ для производства въ офицеры (*). Полковыя школы имѣются въ кавалерiи и въ пѣхотѣ (1835 году), въ артилерiи (въ 1836 году) и въ инженерныхъ войскахъ (въ 1856 году).

Кромѣ непосредственной войсковой цѣли образованiя унтеръ-офицеровъ, французскiя полковыя школы имѣютъ въ виду дать такое образованiе нижнимъ чинамъ, чтобы тѣ изъ унтеръ-офицеровъ, которые не могли достигнуть офицерскаго званiя, по выходѣ изъ армии, вступая въ гражданскую и общественную службу, были въ состоянiи исполнить разныя должности, возложенныя на нихъ, какъ на людей испытанныхъ подъ знаменами (**).

Полковымъ школамъ французской армии, въ общихъ чертахъ, дана слѣдующая организацiя:

Въ каждомъ пѣхотномъ и кавалерiйскомъ полку, а равно въ отдѣльномъ баталiонѣ, полагаются школы двухъ степеней или рядовъ:

- а) Школа 1-й степени (école du 1-er degré).
- б) Школа 2-й степени (école du 2-e degré).

Школа первой степени назначается для обученiя грамотности: капиталовъ, бригадировъ, рядовыхъ, предназначаемыхъ къ повышенiю, и вообще всѣхъ неграмотныхъ нижнихъ чиновъ; въ ней нижнихъ чи-

(*) Règlement d'organisation du 28 décembre 1835. См. „Dictionnaire de législation et d'administration militaires“, par Saussine; Paris 1867. стр. 991. Полковыя школы въ артилерiи (Réglem. 27 juin 1836) и въ инженерахъ (Réglem. 30 juin 1856) устроены по болѣе обширной программѣ. Тамъ же, стр. 1015 и 1031.

(**) Modifications, à titre d'essai, dans l'enseignement des écoles régimentaires des corps d'infanterie et de cavalerie; 26 octobre, 1866. Тамъ же стр. 1013.

новъ обучаютъ: чтенію, письму и ариметикѣ, по установленнымъ, для всей французской арміи, методамъ. Каждому разряду нижнихъ чиновъ предоставлено въ школѣ известное число вакансій; для совершенно неграмотныхъ, напримѣръ, третья часть. Поступающіе въ школу рядовые должны получить необходимое лишь строевое образованіе и должны знать какъ исполнять караульную службу.

Школа второй степени назначается, вообще, для всѣхъ унтеръ-офицеровъ; въ нее могутъ поступать, съ разрѣшенія командира полка, также капралы, бригадиры и рядовые, обученные грамотѣ. Отъ поступления въ школу второй степени освобождаются достигнувшіе бѣже 30 лѣтъ, если они не могутъ слѣдить за курсомъ, унтеръ-офицеры, занимающіе разныя спеціальныя должности, и всѣ тѣ унтеръ-офицеры, которые приобрѣли достаточныя свѣдѣнія. Но, по ходатайству ротнаго или эскадроннаго командира, изъ этихъ общихъ правилъ допускаются исключенія.

Въ школѣ второй степени курсъ обученія двухлѣтній.

Въ *первый годъ*, для всѣхъ обязательный, преподаются: начальная французская грамматика, ариметика и ротное и эскадронное хозяйство. Во *второй годъ*, или въ старшемъ классѣ, въ который поступаютъ ученики, прошедшіе съ полнымъ успѣхомъ обязательныя курсы, проходятся: геометрія, географія, исторія, преимущественно Франціи, военная администрація и топографія или изученіе картъ (*).

Всѣ служебныя строевыя спеціальныя свѣдѣнія (le cours d'art militaire) преподаются есобо собираемымъ унтеръ-офицерамъ и капраламъ, подъ руководствомъ младшихъ штабъ-офицеровъ. Кроме того, въ школѣ обучаются фехтованію, гимнастикѣ и плаванію особыми инструкторами унтеръ-офицерами.

Въ пѣхотномъ полку (въ обоихъ школахъ) полагается 150 обучающихся, а въ кавалерійскомъ и въ отдѣльномъ баталіонѣ 80.

Школой завѣдываетъ *офицеръ-директоръ* (поручикъ или подпоручикъ); въ помощь ему назначаются *мониторы*, изъ числа нижнихъ чиновъ, соответствующихъ этому назначенію (**). *Общій мониторъ*, назначаемый командиромъ полка по выбору начальника школы, остается постоянно и служитъ во всемъ помощникомъ начальнику школы; на особенную же его обязанность возлагается хозяйственная часть, наблюденіе за порядкомъ и обученіе въ классахъ. *Мониторы частныя*,

(*) Въ последнее время предполагено, вмѣстѣ топографіи, ввести артиллерию и фортификацію.

(**) Однѣ общій мониторъ изъ унтеръ-офицеровъ, три частныхъ мониторовъ и три сверхштатныхъ, назначаемыхъ по мѣрѣ надобности, изъ капраловъ, бригадировъ и рядовыхъ.

по три въ каждой школѣ, назначаются временно, отъ 1 до 3 мѣсяцевъ, и наблюдаютъ за дисциплиною и порядкомъ въ своихъ классахъ. *Мониторы сверхъштатные* набираются на одинъ день, во время занятій, если встрѣтится въ нихъ надобность.

Въ положеніи для полковыхъ французскихъ школъ дается подробное наставленіе о способахъ обученія, объ отчетности и регламентируется составъ учебниковъ, учебныя пособія и вся матеріальная часть школы.

Изъ всей этой подробной регламентаціи, мы остановимся на слѣдующихъ общихъ замѣчаніяхъ.

Курсъ обученія начинается 1-го октября и оканчивается ко времени лѣтнихъ сборовъ, въ іюнѣ мѣсяцѣ; слѣдовательно, обученіе продолжается до 10 мѣсяцевъ. Съ 1-го октября до 1-го апрѣля занятія производятся пять разъ въ недѣлю, а съ 1-го апрѣля до открытія генеральныхъ инспекцій только два раза въ недѣлю. На урокъ опредѣлено отъ полутора часа до двухъ часовъ времени (*).

Въ порядкѣ обученія наблюдается строгая послѣдовательность, такъ что во всякое данное время проходитъ только четыре и не болѣе пяти предметовъ. Обучающіеся въ школахъ не освобождаются отъ служебныхъ занятій; однако отправленіе службы въ полку рассчитывается такъ, чтобы не было затрудненія для школы; начальники же школы и мониторы освобождаются отъ всѣхъ занятій по службѣ.

Мониторамъ, за время обученія, установлена особая плата, въ сутки отъ 10 до 40 сантимовъ, или въ мѣсяцъ отъ 3 до 12 франковъ.

Всѣ учебныя пособія и класныя принадлежности приобрѣтаются на счетъ спеціальнаго фонда полковыхъ школъ; но отопленіе и освѣщеніе производится на счетъ суммъ, отпускаемыхъ полкамъ на продовольствіе и дрова.

Опытъ показалъ, что начальники дивизионныхъ штабовъ, которыми ввѣрено наблюденіе (7-го іюня 1840 г.) за полковыми школами, не въ состояніи были исполнять этихъ обязанностей безъ ущерба для своихъ спеціальныхъ занятій въ дивизіяхъ. Поэтому, наблюденіе за полковыми школами перешло къ генераламъ, командующимъ въ

(*) До 1866 г. назначено было только 2 урока въ недѣлю, круглый годъ.— Всего въ двухгодичномъ курсѣ, раздѣленномъ на 4 секціи, опредѣлено теперь 328 уроковъ или сеансовъ; въ томъ числѣ: на грамматику—45, на арифметику—40, на геометрію—30, на географію—62, на исторію—132, на ертификацію и артиллерию—10 уроковъ.

департаментѣхъ. Они обязаны наблюдать за методами обученія, давать направленіе всему учебному дѣлу и представлять военному министру трехмѣсячные отчеты, по установленнымъ формамъ (*).

Передъ окончаніемъ курса, въ школахъ производится генеральными инспекціи, и унтеръ-офицеры, выдержавшіе экзаменъ, вносятся въ кандидатскій списокъ.

Несмотря на продолжительное время существованія полковыхъ школъ во Франціи, военный министр, маршалъ *Рандонъ*, четыре года тому назадъ, признавалъ успѣхъ занятій въ этихъ школахъ недостаточнымъ: «многіе нижніе чины», по словамъ доклада, «не обучены чтенію и письму, и рѣдкіе изъ унтеръ-офицеровъ, поступившихъ на службу безъ образованія, проходятъ съ успѣхомъ полковую школу второй степени» (**). По мнѣнію маршала Рандона, неуспѣхи происходили: 1) отъ недостатка единства въ обученіи; 2) отъ обширности программъ; 3) отъ недостаточнаго посѣщенія школъ, вслѣдствіе отвлеченія службою, и 4) по неимѣнію удобныхъ помѣщеній для занятій въ свободное время.

Всѣ эти недостатки маршалъ Рандонъ предполагалъ исправить нѣкоторыми существенными измѣненіями въ постановкѣ учебной части, расширеніемъ времени для занятій, устройствомъ экзаменныхъ полковыхъ комисій, предшествующихъ генеральной инспекціи, и развитіемъ библиотекъ, съ кабинетами для чтенія, въ которыхъ обучающіеся могли бы писать, читать книги и повторять предметы своего курса.

Прежде распространенія улучшеній на всю армію, предложено было сначала сдѣлать опытъ въ большихъ городахъ, въ которыхъ сосредоточено наиболѣе значительное число войскъ, какъ-то: въ Парижѣ, въ Лионѣ, въ Версалѣ и въ Дюневиллѣ.

Изъ сдѣланнаго нами краткаго обзора французскихъ полковыхъ школъ видно: во-первыхъ, что въ нихъ, какъ и въ прусскихъ унтеръ-офицерскихъ училищахъ, имѣется въ виду будущая судьба унтеръ-офицеровъ, прослужившихъ свои сроки въ войскахъ. Къ такому положенію французы пришли только въ 1866 году, когда убѣдились въ несостоятельности своихъ школъ, несмотря на ихъ тридцати-лѣтній опытъ. Въ нихъ предметомъ школьнаго обученія дѣлается одно общее образованіе: въ школахъ 1-й степени—грамотность, въ школахъ 2-й степени—усовершенствованіе и развитіе общихъ началъ образованія; изъ предметовъ же спеціальныхъ, въ школахъ

(*) Отчетность эта весьма сложна и запутана.

(**) „Le Moniteur de l'Armée. Rapport à l'empereur par Randon. Paris, le 20 octobre 1866.

проходится только военная администрація и топографія, а впоследствии (въ 1866 году), взявъ топографіи, положено ввести артилерію и фортификацію.

Такиъ называемые служебнo-строевые отдѣлы, составляющіе собственно принадлежность спеціальной унтеръ-офицерской науки, не дѣлаются предметомъ школьнаго обученія, и, какъ въ прусской арміи, отнесены къ кругу занятій въ казармахъ,

2) По цѣли своей, полковыя школы 2-й степени составляютъ нѣчто среднее между нашими юнкерскими училищами и учебными командами; но, по своему характеру, онѣ рѣзко отличаются отъ тѣхъ и другихъ. Полковыя же школы 1-й степени, назначенныя собственно для распространенія грамотности, служатъ какъ бы подготовительными курсами для школъ 2-й степени.

3) Къ существеннымъ недостаткамъ французскихъ полковыхъ школъ, кромѣ указаній сдѣланныхъ маршаломъ Рандономъ въ 1866 году, по нашему мнѣнію, слѣдуетъ отнести еще весьма сложную и довольно мелочную отчетность и излишнюю регламентацію въ мелочныхъ, второстепенныхъ вопросахъ.

4) Для школъ составлены программы и учебники (*), опредѣлены размѣры учебныхъ пособій и даже количество мебели, а для обученія чтенію установлены испытанные методы *Роланда* въ пѣхотѣ и въ кавалеріи и *Лефера* въ артилеріи. Судя по количеству и сдѣланной оцѣнкѣ обязательныхъ пособій, письменныхъ принадлежностей, библиотекъ, и, принявъ во вниманіе значительное вознагражденіе мониторами и инструкторами фехтованія, гимнастики, плаванія, содержаніе полковыхъ школъ во Франціи достигаетъ вѣроятно значительныхъ суммъ (**).

Система устройства *воисковыхъ школъ*—для распространенія грамотности въ *Англии*—имѣетъ много своеобразнаго и для насъ неудобнаго. Только въ послѣднее время обращено вниманіе на образованіе при школахъ особыхъ спеціальныхъ отдѣленій, собственно для подготовленія унтеръ-офицеровъ изъ числа нижнихъ чиновъ, хорошо уже знакомыхъ съ грамотностью.

Мы пользовались указаніями отчетовъ, весьма подробно и обстоятельно изложенныхъ въ *«Рапортъ военно-учебнаго савета обв*

(*) Учебники предложены слѣдующіе: географія съ атласомъ *Кортамбера*—6 фр., фортификація *Пармантье*—3 фр. администрація *Руфина*—1 фр. 50 сант.; арифметика *Лялена*—1 фр. 50 сант.; геометрія его же 1 фр. 50 сант.; французская грамматика *Гильо*—1 фр. 50 сант. Программа утверждена въ 1854 г.

(**) Однихъ транспарантовъ и таблицъ по системѣ *Роланда* на пѣхотный полкъ исчислено на 44½ франка.

армейскихъ школахъ, библиотекъ и читальницъ (*). Отчеты эти до такой степени обстоятельны, что по нимъ можно составить полное понятіе о занимающемъ насъ предметѣ.

Школы англійской арміи назначены не только для распространенія грамотности между солдатами, но служатъ основаніемъ и для дальнѣйшаго ихъ образованія; при этомъ важнымъ подспорьемъ являются устроенныя библіотеки съ читальнями и періодическія чтенія о предметахъ общенаучныхъ, при помощи многочисленныхъ наглядныхъ пособій.

Войсковыя школы въ англійской арміи раздѣляются на три разряда:

- 1) Школы для совершеннолѣтнихъ,
- 2) » » взрослыхъ людей,
- 3) » » дѣтей младшихъ возрастовъ.

Послѣдніе два разряда школъ, въ которыхъ обучаются мальчики и дѣвочки, принадлежащіе лицамъ войсковыхъ сословій, мы не станемъ разсматривать.

Въ школахъ для *совершеннолѣтнихъ*—Adult's schools—нижніе чины обучаются: чтенію и грамматикѣ, письму, ариметикѣ, исторіи Англій и географіи. Обученіе ежедневно начинается чтеніемъ библіи и священной исторіи, и, кромѣ того, назначаются два особыхъ часа въ недѣлю для занятій закономъ Божіимъ.

Школами, подъ непосредственнымъ наблюденіемъ командира части, завѣдываютъ спеціально-приготовленные *скульмейстеры* (начальники школъ) офицерскаго чина или унтеръ-офицерскаго званія, получающіе особое денежное вознагражденіе отъ 3 до 7 шиллинговъ (отъ рубля до 2 руб. 50 коп.) и имѣютъ право на пенсію. Въ скульмейстеры могутъ быть назначаемы только лица, окончившія нормальную школу въ *Чельси*. При обученіи скульмейстерамъ помогаютъ особо-назначаемые нижніе чины, мониторы, по усмотрѣнію начальника части. Число ихъ соразмѣряется съ числомъ обучающихся (**).

Занятія въ школахъ производится круглый годъ, за исключеніемъ ваканціоннаго времени, зимою и лѣтомъ, по три недѣли.

Военно-учебный совѣтъ, кромѣ мѣсячныхъ донесеній, представляемыхъ скульмейстерами, получаетъ ежегодныя донесенія о состояніи школъ отъ спеціальныхъ *инспекторовъ*. О состояніи школъ

(*) Report by the „Council of military education“ on Army schools, libraries, and recreation-rooms.—Рекреационныя комнаты мы назвали *читальнями*, по ихъ спеціальному назначенію.

(**) Обыкновенно одинъ мониторъ назначается на 120 рядовыхъ, два на 180, три на 230, и затѣмъ прибавляется по одному монитору на 50 обучающихся.

инспекторы доносятъ каждый разъ и начальнику той части, школы которыхъ инспектировали.

Вся территория Англійи съ Ирландіей раздѣлена на три инспекціи; въ каждой изъ нихъ постоянно дѣйствуетъ одинъ инспекторъ, Assistant Inspector (*). Въ многочисленныхъ гарнизонахъ, гдѣ расположено значительное число войскъ въ колоніяхъ, имѣются инспекторы, назначаемые преимущественно изъ офицеровъ генеральнаго штаба и получающіе суточныхъ, до трехъ шиллинговъ.

Порядокъ инспектированія опредѣляется положительными и точными правилами и служитъ основаніемъ для заключеній военно-учебнаго совѣта о ходѣ занятій грамотностью. Каждый инспекторъ дѣйствуетъ на основаніи подробной инструкціи (**).

О нуждахъ, неотносящихся собственно до учебной части, скульмейстеры доносятъ черезъ начальника части генераль-адъютанту арміи, который, по соглашенію съ военно-учебнымъ совѣтомъ, необходимые распоряженія представляетъ на утвержденіе высшей военной власти. Но всѣ распоряженія по учебной части, срочныя донесенія скульмейстеровъ, отчеты о періодическихъ осмотрахъ инспекторовъ и т. п., вносятся въ канцелярію военно-учебнаго совѣта.

Изъ донесеній инспекторовъ, нами разсмотрѣнныхъ, видно, что въ англійской арміи грамотность не дѣлаетъ значительныхъ успѣховъ, вслѣдствіе отвлеченія обучающихся службою и нерегулярнаго посѣщенія ими школъ. Въ полкахъ замѣчено большое разнообразіе какъ въ числѣ посѣтителей школъ, обыкновенно записываемыхъ ежедневно въ особо-установленныя книги, такъ и во времени, употребляемомъ на обученіе каждаго къ недѣлю. Все число обучающихся нижнихъ чиновъ въ англійской арміи, внесенныхъ въ книги въ 1864 году, было 20,497. На обученіе каждаго, среднимъ числомъ, приходится въ недѣлю 3,44 часа; въ томъ числѣ: въ кавалеріи—2,95, въ пѣхотѣ—3,08, въ артилеріи—3,86, въ инженерныхъ войскахъ—4,23 часа. Въ однихъ частяхъ на одного обучающагося приходится менѣе часа, въ другихъ же до семи часовъ недѣльной работы въ классахъ.

Это обстоятельство вызвало предложеніе о необходимости установить, чтобы на повышеніе въ капралы могли рассчитывать только грамотные нижніе чины, т. е. «достаточно свѣдущіе въ чтеніи, въ

(*) Въ 1-й инспекціи 173 школы, въ томъ числѣ 58 для нижнихъ чиновъ; во 2-й инспекціи 128, для нижнихъ чиновъ 41; въ 3-й инспекціи 103, для нижнихъ чиновъ 36.

(**) Инструкція для ассистентъ-инспекторовъ армейскихъ школъ, 5 ноября 1862 г.

письмѣ подѣ диктовку и знающіе ариметику». Виѣстѣ съ тѣмъ, для образованія хорошаго кадра унтеръ-офицеровъ, военно-учебный совѣтъ, въ 1864 году, предложилъ устроить *спеціальныи классъ* для нижнихъ чиновъ отличнаго поведенія, грамотныхъ и предназначенныхъ къ повышенію въ унтеръ-офицеры. Въ этомъ классѣ учебныя занятія должны продолжаться ежедневно отъ 2-хъ до 3-хъ часовъ, и не менѣе 15 часовъ въ недѣлю. При нѣкоторыхъ частяхъ войскъ, такой классъ былъ устроенъ еще въ 1864 году, съ назначеніемъ по три человѣка отъ каждой роты. По истеченіи 6—9 мѣсячнаго образованія производился выпускъ, и такимъ образомъ каждый полкъ получалъ возможность, мало по-малу, образовывать до статочнаго числа кандидатовъ для замѣщенія унтеръ-офицерскихъ вакансій. Составъ спеціальныхъ классовъ, соответствующихъ въ общемъ видѣ нашимъ учебнымъ командамъ, предположено увеличить назначеніемъ по 4 и даже до 5 человѣкъ изъ роты.

Военно-учебный совѣтъ англійской арміи предлагаетъ особенное стараніе къ распространенію образованія въ войскахъ устройствомъ *периодическихъ популярныхъ чтеній и хорошей организаціей библиотекъ*.

Посредствомъ популярныхъ чтеній—офицеровъ, священниковъ и скульмейстеровъ—предполагаютъ солдатъ англійской арміи знакомить съ предметами общеобразовательныхъ знаній и сообщать имъ духовно-нравственное образованіе.

Всякое чтеніе сопровождается наглядными пособіями, которыя заведены въ большомъ количествѣ и пересылаются изъ одной части въ другую. Составленный для этихъ чтеній каталогъ содержитъ въ себѣ разнообразный выборъ популярныхъ статей и книгъ, почти по всѣмъ предметамъ. Подобныя чтенія, какъ видно изъ отчетовъ военно-учебнаго совѣта, распространяются съ успѣхомъ въ арміи. Зимой 1861 и 1862 года число частей, въ которыхъ производились чтенія, было 22, и въ нихъ прочитана 461 лекція, а черезъ два года тѣхъ пунктовъ было 56 и прочитанныхъ лекцій—1,052. Кромѣ чтеній, въ нѣкоторыхъ частяхъ даются концерты и музыкальные вечера.

Библиотеки и читальни въ войскахъ англійской арміи стараніемъ военно-учебнаго совѣта получили весьма хорошую организацію. Ближайшее наблюденіе за состояніемъ тѣхъ и другихъ возлагается на командировъ частей и инспектирующихъ войска генераловъ.

Библиотеки и полковыя читальни устроены на всемъ пространствѣ соединеннаго королевства на слѣдующихъ главныхъ основаніяхъ:

Въ большихъ гарнизонахъ составляется центральное депо, откуда

книги и пособія поступаютъ въ полковыя читальни. Въ каждомъ полку, расположенномъ въ городѣ, имѣющемъ гарнизонную бібліотеку, должно быть особое помѣщеніе изъ двухъ отдѣленій, одно для занятій, другое для разныхъ игръ.

Снабженіе бібліотекъ и читальнъ мебелью, играми, топливомъ и освѣщеніемъ производится на общественный счетъ и лежитъ на обязанности генералъ-квартирмейстера. Книги же покупаются на счетъ денегъ, образуемыхъ: а) изъ вноса известной суммы отъ каждой роты, расположенной въ городѣ, имѣющемъ гарнизонную бібліотеку (*), б) изъ добровольныхъ приношеній нижнихъ чиновъ и офицеровъ (**), и в) изъ доходовъ съ буфетовъ, устроенныхъ при читальняхъ.

Въ читальныя комнаты допускаются только добровольные подписчики.

Въ полку имѣется особый *комитетъ*, дѣлающій распоряженіе о выпискѣ книгъ, газетъ, игръ, а равно наблюдающій за порядкомъ въ читальнѣ и завѣдывающій расходами бібліотечнаго капитала. Безъ утвержденія командира полка или начальника гарнизона, въ бібліотеку не можетъ поступить ни одна книга.

Въ большихъ гарнизонахъ, гдѣ расположено нѣсколько полковъ, составляется, кромѣ полковыхъ, еще *комитетъ гарнизонной бібліотеки*, который разсматриваетъ книги, предназначаемыя къ выпискѣ по предложенію полковыхъ комитетовъ, исключаетъ ненужныя и по-вѣряетъ отчетность гарнизонной бібліотеки.

О всѣхъ сочиненіяхъ, книгахъ и пособіяхъ, выписываемыхъ въ гарнизонную бібліотеку, доносится черезъ каждые три мѣсяца, въ четвертныхъ рапортахъ, военно-учебному совѣту.

Въ читальняхъ воспрещается играть въ карты, пить вино, пиво и вообще горячіе напитки; курить же табакъ разрѣшается командиромъ части. Затѣмъ все съѣстное, кофе, чай, масло, хлѣбъ—продается по таксъ.

Высшій надзоръ за состояніемъ бібліотекъ и читальнъ принадлежитъ военно-учебному совѣту, который каждую четверть года получаетъ необходимые отчеты и донесенія; заключенія его, съ подлинными донесеніями, поступаютъ къ военному министру.

Лучшія бібліотеки, въ 1864 году, были устроены въ пѣшей гвардіи и у инженеровъ (***). Во всей арміи въ бібліотекахъ насчиты-

(*) Каждая рота обязана внести 2½ фунт. стерл. (свыше 15 руб.) въ годъ.

(**) По добровольной подпискѣ опредѣлено вносить ежемесячно не менѣе: офицеру 1 шил., сержанту 6 пенс., капралу 4 пенса, рядовому 3 пенса (около 8 к. с.)

(***) Лучшими учрежденіями подобнаго рода въ Англіи считаются бібліотеки съ читальнями: въ *Чатамъ*, *Альдерсгуть* и *Кантербурѣ*.

валось 160,446 томовъ и въ послѣднюю четверть 1864 года въ обращеніи было 92,791 томъ. Въ подпискѣ принимали участіе 40,800 нижнихъ чиновъ.

Система образованія солдата въ англійской арміи представляется своеобразнымъ, но стройнымъ цѣлымъ, подчиненнымъ контролю центральной власти, дѣйствующей посредствомъ періодическихъ осмотровъ школъ инспекторами; руководители школъ грамотности, скульмейстеры, составляютъ особый классъ людей, специально приготовленныхъ, получающихъ особое вознагражденіе и пользующихся пенсіями.

Подобная стройная система могла легко выработаться въ такой богатой странѣ, какова Англія, въ странѣ необширной, но густонаселенной, съ хорошо устроенными путями сообщеній, гдѣ армія велика и гдѣ содержаніе ея не обременяетъ государственнаго бюджета. Только въ послѣднее время, въ англійской арміи обращено вниманіе на образованіе хорошаго кадра унтеръ-офицеровъ въ специальномъ классѣ, и нѣтъ сомнѣнія, что военно-учебному совѣту удастся провести съ успѣхомъ это дѣло, какъ ему удалось съ такимъ успѣхомъ развить библіотеки и устроить читальни, въ которыхъ солдатъ находятъ всѣ средства для употребленія съ пользою своего досуга.

На казну падаютъ незначительныя издержки, и для образованія солдатъ, какъ и для образованія народа, главнымъ источникомъ служатъ общественныя богатая привошенія. При этомъ мы должны отнестись съ особеннымъ вниманіемъ къ одному обстоятельству въ системѣ устройства образованія англійской арміи: образованіе въ школахъ не предоставлено частному усмотрѣнію, а находится подъ постояннымъ контролемъ центральной власти и соединено съ замѣчательно-полною и строгою отчетностью.

Эта центральная власть наблюдаетъ за ходомъ обученія въ войскахъ даже въ отдаленныхъ колоніяхъ и не пропуститъ ни одной книги, ни одного неудобнаго сочиненія, предназначеннаго для солдатскаго чтенія; эта же власть устраиваетъ публичныя чтенія и имѣетъ постоянное наблюденіе за ходомъ обученія въ школахъ.

Возьмемъ, для примѣра, библіотеки. Войсковая часть предъявляетъ требованія на выписку книги; требованіе это разсматриваетъ полковой комитетъ; разрѣшается покупка начальникомъ части и затѣмъ доносится центральному управленію, которое, въ лицѣ инспектора, имѣетъ возможность всегда убѣдиться на мѣстѣ въ дѣйствительномъ состояніи матеріаловъ, обращающихся между нижними чинами. Другой примѣръ: грамотность, школы ведутъ специалисты, подъ ближайшимъ надзоромъ начальника части, но занятія эти, общео

ихъ направленіе, не предоставлены частному усмотрѣнію, а контролируются военно-учебнымъ совѣтомъ, который, въ лицѣ инспекторовъ, обязанныхъ хорошо обдуманною отчетностію и дѣлающихъ ежегодныя повѣрки, получаетъ возможность знать: что и какъ дѣлается въ войскахъ, какія въ ходѣ обученія встрѣчаются затрудненія, отъ чего происходятъ неуспѣхи и какія нужно принять мѣры для достиженія лучшихъ результатовъ.

Занятія грамотностію поставлены въ зависимость отъ обязанностей чисто-служебныхъ и власть начальника части нисколько не стѣснена надзоромъ за ходомъ образованія орудіями центральной власти.

Подобная система образованія въ войскахъ, повторяемъ, возможна только въ такой странѣ, какъ Англія, и примѣненіе ея во всемъ объемѣ, въ столь обширномъ государствѣ, какова Россія, обязанной содержать громадную армію, тратить на содержаніе ея треть бюджета, при неустроенныхъ казармахъ, безъ удобныхъ сообщеній—невозможно. Тѣмъ не менѣе, однако, нельзя не желать пріятія къ нашей арміи того контроля центральной власти, который такъ разумно и просто поставленъ въ англійской арміи и, повидному, не сопряженъ съ большими расходами.

Обращаясь къ изложенному объ учебныхъ командахъ и къ постановкѣ грамотности въ нашей арміи, и сравнивая наши школы съ подобными учрежденіями въ указанныхъ нами иностранныхъ арміяхъ, мы можемъ придти къ нѣкоторымъ новымъ практическимъ выводамъ, лишенымъ современнаго значенія.

Во всѣхъ иностранныхъ арміяхъ, гдѣ число грамотныхъ рекрутъ несравненно болѣе нашей арміи, общее начальное образованіе съ заботливостію продолжается въ войскахъ. Въ прусской и во французской арміяхъ, въ школахъ, образующихъ унтеръ-офицеровъ, *чтеніе, письмо и арифметика*, съ добавленіемъ иногда исторіи своего отечества и географіи, составляютъ исключительную заботу школьнаго обученія; къ этому иногда присоединены свѣдѣнія объ оружій въ прусскихъ полковыхъ школахъ, военная администрація, артилерія и фортификація во французскихъ школахъ второй степеніи. Все же, составляющее предметъ служебнаго строеваго образованія, отнесено къ занятіямъ въ казармахъ, гдѣ теорія изучается совмѣстно съ практикой, подъ руководствомъ непосредственныхъ начальниковъ или особыхъ спеціалистовъ.

Въ нашихъ учебныхъ командахъ обратно: въ нихъ главною цѣлью школьнаго обученія поставлено изученіе всякаго рода уставовъ, а

грамотность, это первое орудіе для умственного развитія, грамотность, необходимое условіе поставить унтеръ-офицеровъ выше надъ рядовыми, образуя въ нихъ умственные и нравственные качества, поставлена на послѣднемъ планѣ, въ полную зависимость отъ спеціальныхъ цѣлей.

Програму занятій, подобную нѣкоторымъ иностраннымъ арміямъ, имѣли наши первоначально устроенныя *полковыя школы*; но, съ переименованіемъ ихъ въ учебныя команды, къ нимъ перешли и прежнія традиціи способовъ образованія унтеръ-офицеровъ. Въ прежнихъ учебныхъ командахъ о грамотности не могло быть и рѣчи; въ новыхъ командахъ, построенныхъ по инструкціи 1867 года, грамотность введена, но успѣхи ея условны и вполне зависятъ отъ чисто спеціальныхъ требованій службы, а эти требованія до такой степени обширны и такъ многообразны, теоретическая сторона, подлежащая классному обученію, въ нихъ такъ распространена, что можно положительно сомнѣваться въ достиженія успѣшныхъ результатовъ въ тѣхъ первоначальныхъ орудіяхъ, въ тѣхъ началахъ общечеловѣческаго образованія, которыми обуславливается, необходимое для унтеръ-офицеровъ, умственное и нравственное развитіе.

Унтеръ-офицерскія училища въ Пруссіи, равно и полковыя школы во Франціи, какъ мы видѣли, имѣютъ цѣлью сколько образовывать унтеръ-офицеровъ для непосредственныхъ войсковыхъ нуждъ, столько же и для сообщенія имъ необходимыхъ знаній для будущей ихъ дѣятельности по выходѣ изъ военной службы, когда они будутъ стремиться къ занятію разныхъ, незначительныхъ должностей въ общественной и гражданской службѣ. Пруссія даже за это обученіе назначаетъ для вольноопредѣляющихся обязательные сроки службы: за каждый годъ пребыванія въ училищѣ два года службы.

Цѣль нашихъ учебныхъ командъ исключительная, чисто-спеціальная, служебно-строевая; въ нихъ унтеръ-офицеръ готовится только для службы, и въ заботливости объ этой подготовкѣ не имѣется уже ни средствъ, ни возможности образовывать его на столько въ грамотности, чтобы онъ могъ обучать въ послѣдствіи неграмотныхъ солдатъ.

Въ Пруссіи нѣтъ надобности заботиться о распространеніи грамотности въ войскахъ: тамъ почти всѣ поступаютъ грамотными на службу; но, тѣмъ не менѣе, въ устроенныхъ школахъ для образованія кадра унтеръ-офицеровъ, начальное общее образованіе, усовершенствованіе въ грамотности людей, предназначаемыхъ стать выше обы-

Новеннаго рядоваго, дѣлается особенною заботою полковыхъ школъ и унтеръ-офицерскихъ училищъ.

Во Франціи и въ Англіи, гдѣ грамотныхъ рекрутъ, сравнительно съ Пруссіей, менѣе, распространеніе грамотности въ войскахъ является уже предметомъ спеціально-устроенныхъ для того школъ, а въ Англіи, сверхъ того, это дѣло подчиняется особому надзору и строгому контролю военно-учебнаго совѣта.

Въ Россіи, гдѣ число грамотныхъ рекрутъ едва замѣтно и на значительное увеличеніе ихъ мало надежды, пока не разовьются народныя школы, грамотности въ войскахъ дается значеніе необязательнаго дѣла (*), зависимаго совершенно отъ личнаго усмотрѣнія начальниковъ частей; ротныя школы отвергнуты въ принципѣ, и дальнѣйшее усовершенствованіе въ грамотѣ рядоваго, предназначеннаго быть унтеръ-офицеромъ и вмѣстѣ передатчикомъ грамотности, наталкивается на спеціально-служебныя требованія. Занятіе этими требованіями, сдѣлавшись главнымъ предметомъ школьнаго обученія, отнимаетъ всякую надежду образовать нѣсколько развитаго начальника десятка, капральства, полувзвода, не говоря уже о томъ, что, съ увольненіемъ отъ службы, подобный унтеръ-офицеръ лишентъ возможности надѣяться на занятіе общественной должности, на которую онъ имѣлъ бы право, какъ человекъ испытанный службою подъ знаменами.

II. Вобровскій.

(Окончаніе будетъ.)

(*) Мы имѣемъ въ виду § 47 инструкціи и изложенное выше по вопросу о действительныхъ затрудненіяхъ, встрѣчаемыхъ въ успешномъ ходѣ обученія грамотности.